

Лосунов Александр Матвеевич, омский историк-краевед и казаквед, методист БУОО ДО «Центр духовно-нравственного воспитания «Исток», председатель ОРОО «Достояние Сибири»

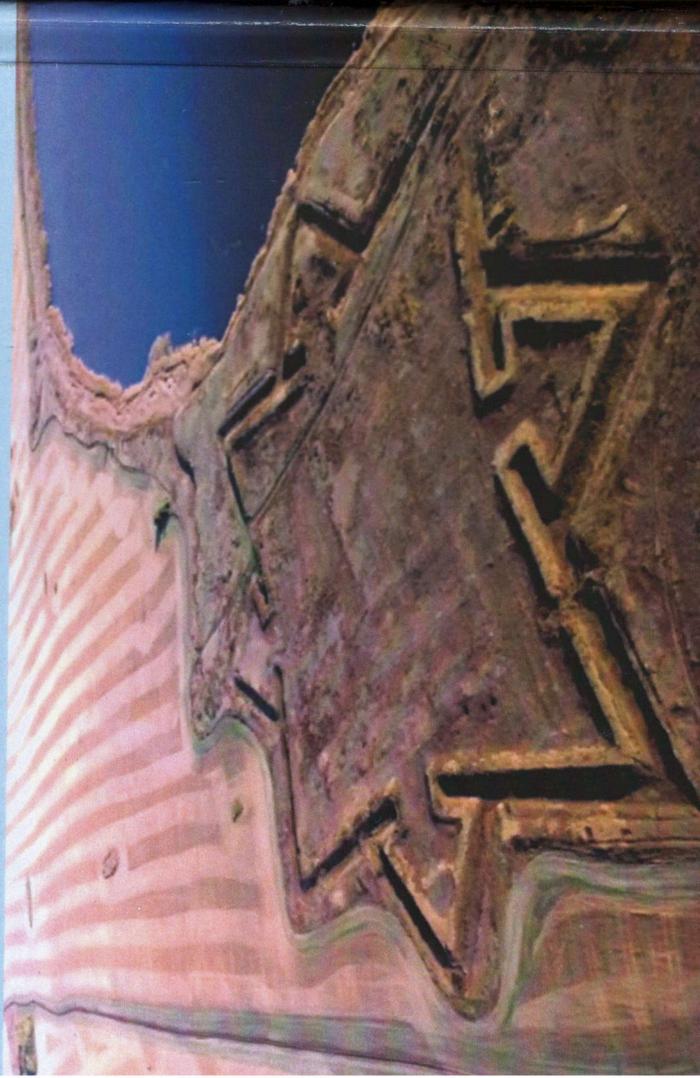
Левочкина Наталья Алексеевна, омский ученый, общественный деятель, заместитель директора по учебно-методической работе, руководитель сектора ОНИР Сибирского казачьего института технологий и управления (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»

А. М. ЛОСУНОВ, Н. А. ЛЕВОЧКИНА

СИБИРСКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ (КАЗАЧЬЯ) ЛИНИЯ:

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

(140-летию Сибирского казачьего войска посвящается)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ
ИМЕНИ К.Г. РАЗУМОВСКОГО (ПЕРВЫЙ КАЗАЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ)»
(ФГБОУ ВО «МГУТУ ИМ. К. Г. РАЗУМОВСКОГО (ПКУ)»)

СИБИРСКИЙ КАЗАЧИЙ ИНСТИТУТ ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ (филиал)
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования

«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ
ИМЕНИ К.Г. РАЗУМОВСКОГО (ПЕРВЫЙ КАЗАЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ)»
(СКИТУ (ФИЛИАЛ) ФГБОУ ВО «МГУТУ ИМ. К. Г. РАЗУМОВСКОГО (ПКУ)»)

А. М. ЛОСУНОВ, Н. А. ЛЕВОЧКИНА

СИБИРСКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ (КАЗАЧЬЯ) ЛИНИЯ:

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

(440-летию Сибирского казачьего войска посвящается)

ОМСК
2022

УДК 908(571.13)
ББК 63.3 (2Рос) 6-7

Л79

Рецензенты:

В.А. Шулдяков, канд. истор. наук, доцент;
А.В. Матвеев, канд. истор. наук, доцент

Л79

Лосунов, А. М.
Сибирская пограничная (казацья) линия: прошлое, настоящее, будущее (440-летию Сибирского казачьего войска посвящается) / А. М. Лосунов, Н. А. Левочкина. – Омск: Амфора, 2022. – 64 с.

ISBN 978-5-6047994-5-1

10+

В справочном тематическом пособии (путеводителе) представлены основные исторические сведения об омском отрезке Сибирских пограничных линий, их структуре, предназначении, субъектах управления, количественном и качественном составе. Издание отражает эволюцию формирования и функционирования сибирских пограничных (казацких) линий за последние почти четыре века.

Для широкого круга читателей, включая студентов, магистрантов, аспирантов, а также всех тех, кто интересуется вопросами краеведения, историей родного края и его культуры. Материал будет полезен экскурсоводам для составления туристско-экскурсионных маршрутов, организации познавательных экскурсий для детей, молодежи.

УДК 908(571.13)
ББК 63.3(2Рос)6-7

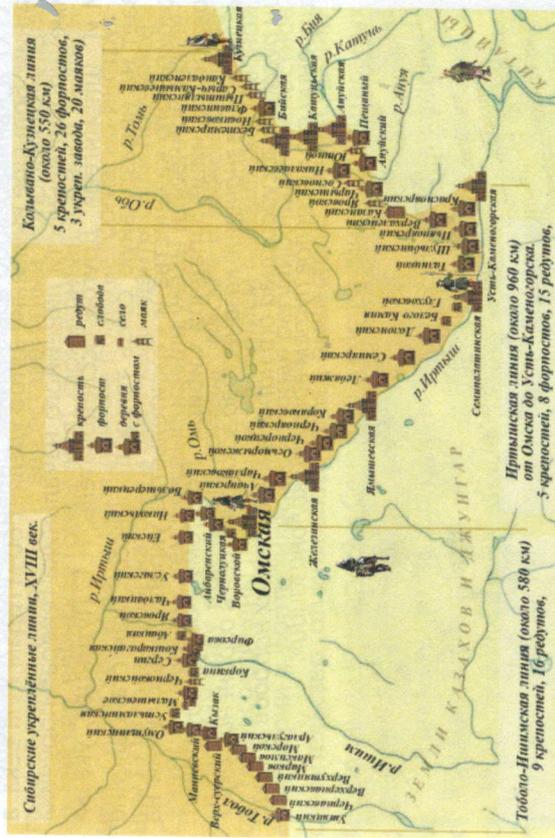
Проект осуществляется за счет средств, предоставленных Министерством региональной безопасности Омской области, в рамках реализации регионального научно-методического, творческого фестиваля казачьих традиций «Сибирские просторы 2022» (с проведением научно-практической конференции «440 лет Сибирскому казачьему войску»), в рамках программы мероприятий по укреплению единства российской нации и этнокультурного развития народов России.

© Лосунов А.М., Левочкина Н. А., составители, 2022
© ООО «Амфора», 2022

Сибирские пограничные линии

Освоение Сибири русскими заняло несколько столетий. За XVI–XVII века граница Российского государства стремительно продвинулась на восток до Тихого океана, на юге же Сибири этот процесс затянулся и пришел к завершению лишь во второй половине XVIII века. Продвижение России в восточном направлении приблизило ее границы к кочевьям народов юга Сибири и Казахстана. Если на севере и востоке необходимость охраны вновь приобретенных территорий была мало востребована, то на юге Россия в этих целях использовала традиционные методы – строительство крепостей, соединенных в целую систему укреплений.

Построенная в середине и во второй половине XVIII века на юге Западной Сибири цепь укреплений получила название Сибирских линий. Начало их возведения можно отнести ко времени строительства отдельных крепостей на Иртыше (1715–1720).

Сибирские укрепленные линии (XVIII век)

Сибирские укрепленные линии состояли из сооруженных в разное время линий – Иртышской (1745–1752), Ново-Ишимской (другие названия: Новая, Пресногорьковская, Горькая) (1752–1755) и Кольвано-Кузнецкой (1747–1768).

Они начинались с правого берега Тобола и тянулись цепью более чем на 2000 верст до крепости Кузнецкой: через междуречье Тобола, Ишима, Иртыша, далее на юго-восток вдоль Иртыша до крепости Усть-Каменогорской и затем – в северо-восточном направлении через Бийскую крепость до Кузнецка.

Термин «Сибирские линии» восходит к середине XVIII века и впервые используется в документах, связанных с процессами проектирования и строительства системы укреплений на юге Западной Сибири. В научную литературу он был впервые введен «сибирским Карамзиным» – Петром Андреевичем Словцовым. В своем «Историческом обозрении Сибири» он в сжатой форме дает сообщение о Тоболо-Ишимской линии, называя ее просто Ишимской. Упоминает также и о Кольвано-Кузнецкой линии. Большое внимание автор уделяет 60-м годам XVIII века, а именно деятельности линейного начальника генерал-поручика И.И. Шпрингера. Другой исследователь, Н.Г. Путинцев, указывает на неразрывную связь таких процессов, как становление сибирского казачества и строительство укрепленных линий на южной границе Западной Сибири. По этому поводу он пишет: «Службное значение казачества заключается в *охранении окраин русского государства от нападений соседних народов и в расширении его пределов путем военной колонизации*».

Ландкарта Сибирской пограничной линии

Сибирские линии, сооруженные в середине XVIII века, стали частью общероссийских пограничных оборонительных сооружений. Они предназначались для защиты вновь осваиваемых земель на юге Западной Сибири от набегов казахов, джунгар и других алтайских племен, которые кочевали непосредственно вблизи сибирских границ. Возведение 2276,8 километров Сибирских линий было закономерным явлением в историческом развитии Российского государства в XVIII веке. Оно было продиктовано активизацией внешней политики, расширением сферы влияния России на юго-восточном направлении и желанием вовлечь в экономический оборот страны новые хлеборобные и богатые металлами земли. А замковой крепостью в системе Сибирских пограничных линий была крепость Омская.

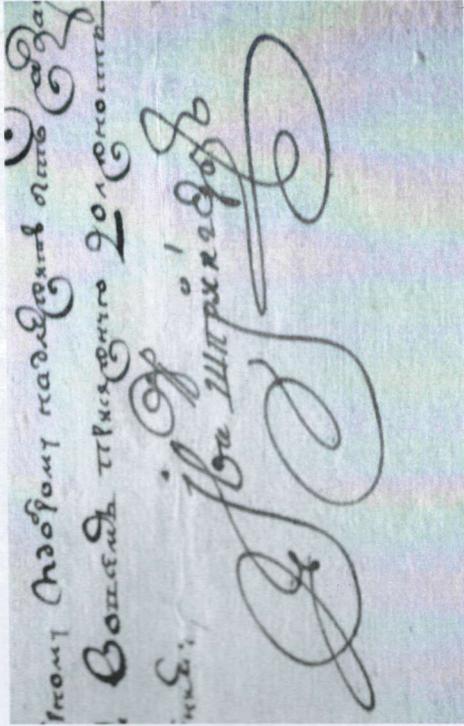
Начальники Сибирских пограничных линий

Вопросами охраны границ занималась образованная в 1717 году военная коллегия. В ее составе этими вопросами ведали армейская, воинская (секретная), гарнизонная, казачья экспедиции, гусарское и ландмилиционное повывье. Согласно инструкции 1719 года, губернаторы и обер-коменданты были подчинены Сенату, но вместе с тем они выполняли указы и Военной коллегии. В 1729 году отдельные артиллерийские и инженерные части были соединены под общим названием Канцелярии Главной артиллерии и фортификации, которая регулировала крепостное строительство, отчитывалась перед вышестоящими инстанциями (Военной коллегией и Сенатом) о состоянии оборонительных укреплений, о целях их содержания.

Большая власть на границе принадлежала губернаторам и обер-комендантам. Военная функция губернатора включала в себя ответственность за комплектацию и обеспечение воинских частей на территории края, ответственность за надежное обеспечение охраны границ посредством постройки и содержания пограничных укреплений. С 40-х годов XVIII века под непосредственным наблюдением Сибирского губернатора началось стро-

ительство Сибирских укрепленных линий. В 60-е годы, в связи с общей тенденцией усиления губернаторской власти, все войска, как полевые, так и гарнизонные, были переданы в распоряжение Сибирского губернатора.

В разное время командующими на пограничной линии были Х.Т. Киндерман (1744–1752), бригадир Крафт (1752–1757), К.Л. Фрауендорф (1757–1760), И.И. Веймарн (1760–1763), И.И. Шпрингер (1763–1771), И.А. де-Колонг (1771–1777), А.Д. Скалон (1777–1789), Г.Э. Штрадман (1789–1798) и др. Во многом именно они определяли жизнь и быт на Сибирской пограничной линии, в том числе в Омской крепости.

Автограф И. И. Шпрингера (из фондов ГИАОО)

Во время вступления генерала Шпрингера в командование войсками сибирская граница имела протяженность в 2125 верст и состояла из трех связанных между собой линий: Кольвано-Кузнецкой (от г. Кузнецка до Усть-Каменогорской крепости), Иртышской (от Усть-Каменогорской до Омской крепостей) и Пресногорьковской (от Омской крепости до границы с Оренбургской губернии) линий. На всех этих трех линиях находилось 98 укреплений и поселений и несло службу 7578 человек. В 1764 году ге-

нерал-поручик И.И. Шпрингер, командовавший квартировавшим в Тобольске отдельным Сибирским корпусом, перенес в Омскую крепость свою резиденцию. Крепость становится военной столицей Сибири. В начале следующего 1765 года он направил в Государственную коллегию просьбу об открытии гарнизонных школ в четырех крепостях Иртышской линии. По инициативе Ивана Ивановича в том же году не только в Омской, но и во всех верхиртышских крепостях были учреждены должности комендантов.

В 1771 году, после смерти И.И. Шпрингера, начальником Сибирских пограничных линий был назначен **генерал-поручик Иван Александрович де-Колонг** [Деколонг, де-Колонг, Колонг] (граф Жак Ксавье, или Клапье де-Колонг). Он родился в 1716 г. Более двадцати лет прослужил в инженерном корпусе. К 1743 году дослужился до поручика. Участвовал в походах и сражениях в Крыму (1736–1737), на Днестре (1738), в Молдавии (1739), при взятии Хотина и Ясс, а также и при взятии Берлина. В 1761 году был произведен в генерал-майоры. С 1764 по 1768 г. находился в Сибири, где участвовал в проектировании новых пограничных линий и командовал находившимися на них полками. В 1771 г. был уволен в отставку в чине генерал-лейтенанта, но в том же году был вновь призван к службе и назначен командующим войсками на сибирской границе. В мае 1774 г. возглавил активные военные действия по преследованию отряда Е. Пугачева, в результате которых настиг мятежников 21 мая 1774 г. Однако великий русский поэт А.С. Пушкин, который по праву считается одним из первых исследователей Пугачевского бунта, в своих «Замечаниях о бунте» пишет, что все немцы, которые были в бригадирских и генеральских чинах, действовали «слабо, робко, без усердия», и в числе оных Александр Сергеевич почему-то назвал фамилию и де-Колонга. Иван Александрович началствовал над сибирскими войсками вплоть до 1777 года, когда, выйдя в отставку, удалился в свое эстляндское поместье, где вскоре и умер.

В 1777 году командующим войсками, расположенными на Сибирских пограничных линиях, назначен генерал-майор Антон Данилович Скалон. Он происходил из французской дворянской фамилии, переселившейся в 1710 году из Франции в Москву.

Службу свою он начал пажом в Польскую войну. Бывал в походах с генералами Ласси и Минихом. Участвовал в Семилетней войне. За усмирение Пугачевского бунта был награжден орденом Св. Анны I степени. При нем в 1786 г. на сибирских пограничных линиях получило развитие пчеловодство. В конце 80-х гг. XVIII века, дослужившись до чина генерал-поручика, Антон Данилович скончался в крепости Усть-Каменогорской.

Генерал от инфантерии **Штрандман, Густав-Эрнст Густавович фон**, происходил из дворян Лифляндской губернии. Родился 2 декабря 1742 г. в селе Сертусе. По окончании первоначального домашнего воспитания 13 марта 1757 г. поступил в Шляхетский сухопутный кадетский корпус, где 10 апреля 1761 г. произведен в капралы, а 18 мая того же года – в подпрапорщики. 6 марта 1762 г. выпущен из корпуса капитаном в Вологодский пехотный полк. В 1763–1765 гг. Штрандман находился в Польше.

Густав-Эрнст Густавович
фон Штрандман

С открытием Турецкой кампании 1769 года он в рядах Вологодского полка был послан в Азов, который по условиям Белградского мира (1732) сделался пограничным городом между Россией и Турцией. За штурм Бендер Густав Густавович был награжден

орденом св. Георгия III ст. Весной и летом 1771 года Г.Г. Штрандман под командованием Долгорукова участвовал в атаке на Перекопской линии и взятии крепости Перекопа. В октябре того же года он был переведен в Брянский полк и по распоряжению кригс-комиссии назначен в летучие отряды. 22 октября 1771 г. произведен в подполковники и переведен в 17-ю полевую команду. В 1774 г. получил назначение в Шлиссельбургский полк, а в 1775 г. – в Вятский полк. В 1778 г. Штрандман производится в полковники и назначается командиром Томского полка. Вместе с этим формированием он в 1779 г. участвует в делах против горцев у крепости Павловской, на берегу р. Малки и в походе на Баксан. Участвовал в переговорах при заключении мира, по которому границей между Россией и Кабардой стали считаться реки Малка и Терек. В декабре следующего 1780 г. Густав Густавович, по собственному желанию, перевелся из Томского полка в Сибирский. В чине генерал-майора 4 марта 1787 г. он был назначен командиром сибирской дивизии на пограничной линии, простиравшейся в районе его командования на 1200 верст. Он занимал эту должность до 5 апреля 1789 г., когда вступил в управление Сибирской пограничной линией, одновременно командуя войсками на ней.

Управляя границей Сибири в течение девяти лет, Штрандман оставил несколько интересных проектов и записок, касавшихся устройства и состояния этого обширного и богатого края. Известно, что свои проекты он регулярно доводил до Высочайшего сведения. Продолжительное пребывание в Сибири дало ему полную возможность проследить здесь все отрасли жизни и быта населения. Не оставляя он без своего внимания как залежи естественных богатств, так и развивающуюся промышленность, и торговлю в крае. Именно по его почину были открыты и разработаны несколько серебряных, медных и железных рудников. Много сил он положил на устройство новых торговых дорог, воздвиг несколько храмов и построил на пограничной линии 48 редутов. Для проведения крепостных работ на Сибирской пограничной линии, по распоряжению Штрандмана, стали употреблять колодников. Густав Густавович активно способствовал

развитию отношений Западной Сибири с азиатскими соседями. Это обстоятельство вызвало необходимость учреждения новых пограничных судов (в Петропавловской крепости и в Бийске), увеличения числа толмачей на Сибирской линии. В связи с этим в нашем городе не только открывается, но и ставится на казенное содержание Азиатская школа.

В 1791 году в Омской крепости (на западной стороне плаца) была возведена кирпичная казарма, в которой позднее разместились пограничное управление. В 1797 г., по настоянию Штрандмана, были командированы в Бухару, под охраной казаков, чиновники с письмами к азиатским соседям. Достигнув Бухары, русские принуждены были вернуться, так как дальше в Ташкент их не допустили, тем не менее после этого установились постоянные отношения с бухарцами и киргизами. Беспрепятственные междоусобицы киргизов, производимые ими грабежи, воровство скота и лошадей очень затрудняли торговые отношения и осложняли обстановку на границе. Открытие пограничных судов в Петропавловске и Бийске мало помогало делу. 13 декабря 1801 г. Штрандман подает императору Александру I записку о нуждах Сибири. В ней он высказывал соображения о необходимости учреждения правительств в Степи. При этом он так же отмечал, что и сами киргизы желали бы учреждения в их среде сильной власти. Густав Густавович предлагал лучшим исходом в этом деле возвращение власти Вали-хану и предлагал ему послать отряд из 50 казаков. По его мнению, Вали-хан совместно с этим отрядом, а также при помощи четырех или пяти киргизских султанов разрешил бы все имеющиеся споры. В особо важных случаях решение этих вопросов должно было бы восходить к начальнику дивизии. Для большего «прихождения Вали-хана и старшин» к той роли, которую отводил им Штрандман, последний признавал нужным определить им жалованье по 50 р. в год и выдавать каждому по 50 пудов муки. Помимо этого, данная «записка» была еще замечательна и тем, что в ней впервые указывалось на необходимость и выгоды присоединения к России реки Амура для торговли с Японией, Америкой и Ост-Индией.

Кроме того, свободное плавание по Амуру, по мнению генерала, ускорило и удешевило бы доставку провианта и припасов

в Охотск и Камчатку, а это, в свою очередь, облегчило бы население от выставления подвод. В целом же Штрандман придавал такое серьезное значение Амуру, что находил нужным отнять его у китайцев силой, если «они не уступят добровольно свободное плавание по реке Амуру». «По-моему мнению, – говорил он, – вознесет исполнение сего плана Россию на высочайшую степень славы и величия». Что касается торговли русских с китайцами, производимой только в Кяхте, Густав Густавович предлагал распространить ее и на другие пункты. Наиболее подходящим местом, по его мнению, являлось устье р. Назым при впадении в нее, на китайской границе, Иртыша. Это сократило бы путь до Москвы на 3000 верст и позволило избежать опасной переправы через Байкал. В царствование Павла I, в 1798 году, Штрандман назначен был произведен в генералы от инфантерии, а через несколько дней, попав в немилость, был лишен шефства Ширванского мушкетерского полка. Вместо него туда был определен генерал-майор князь Горчаков, с поручением ему инспекции Сибирской дивизии. Над Штрандманом же велено было произвести суд. Из приказа от 19 марта 1800 г. («А дело вздорное, а Штрандман и Юргенец уже не в службе»), видно, что заслуженный генерал к этому времени был уже уволен от службы. Скончался Густав Густавович 30 ноября 1803 г. Помимо упомянутых записок, он также оставил после своей смерти обширный, собственноручно им написанный на немецком языке дневник. Он охватывает события с 1763 по октябрь 1800 г. Политические, военно-исторические и иные обстоятельства того времени перемешиваются в этих записках с личными, бытовыми и семейными воспоминаниями. Причем автор нередко уделяет значительное место характеристике тех лиц (от высших до низших), с которыми ему приходилось иметь служебные и частные отношения. Первый период записок посвящен событиям похода на Азов, второй – осаде Бендер и Очакова, а третий – жизни и деятельности в Сибири. Все это сопровождается собственноручно начерченными планами и картами.

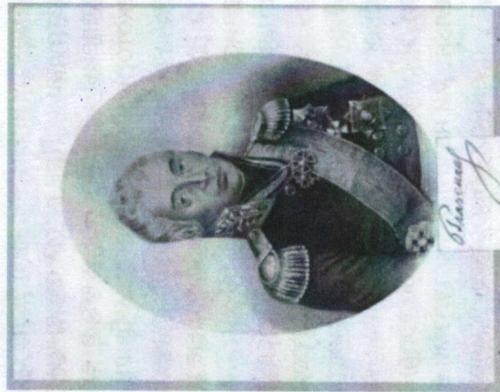
В 1798 г. начальником Сибирской пограничной линии был назначен генерал-майор Горчаков. В том же году его заменил на этой должности генерал-лейтенант Нефедьев. В их бытность ука-

зом Павла | было разрешено перешедшему в русское подданство султану средней орды Кочину пройти за укрепленную линию, на внутреннюю сторону Иртыша, и кочевать между крепостями Омской и Семипалатинской. В итоге 15000 казахских кибиток оказались на русской территории. За кочевку они должны были платить так называемую «ремонтную пошлину»: одну лошадь с каждой сотни, а прочего скота по 1% от числа голов. Полуценные лошади шли на пополнение в драгунские полки, а скот отправляли в пользу полковых госпиталей. В 1800 г. генерал-лейтенанта Нефедьева сменил генерал-майор Бегичев 2-й, которого, в свою очередь, заменил на этой должности в том же году генерал-майор Н.И. Лавров. К слову сказать, именно он 14 апреля 1806 г. направил рапорт о возможности сокращения войск Омской крепости посредством вывода одной артиллерийской роты. А через семь лет инспектор Сибирской линии генерал-майор Н.И. Лавров сам был отозван в действующую армию и сдал командование войсками Сибирской пограничной инспекции генерал-майору А.А. Скалону (сыну упомянутого выше А.Д. Скалона).

А. А. Скалон

В 1808 году расположенные на сибирской границе регулярные полки (3 драгунских, 2 мушкетерских и 1 егерский) под командованием А.А. Скалона покинули Сибирь и отправились к западной границе. Отныне охрана сибирских пограничных рубежей была возложена на вновь созданное Сибирское линейное казачье войско. В том же году генерал-лейтенант Г.И. Глазенап был назначен командиром войск Сибирской инспекции (он же командующий войсками Сибирской линии), войска которой годом ранее в общем порядке управления были подчинены уже генерал-губернатору Западной Сибири.

Г. И. Глазенап

В 1816 году из войск, расположенных в Сибири, был сформирован отдельный Сибирский корпус, штаб-квартира которого находилась в Омске. Помимо охраны границ командир Сибирских линий вместе с Сибирским губернатором по приказу из центра проводили географические, топографические, этнографические, исторические и геодезические исследования на приграничной территории. К этим трудам привлекались грамотные офицеры, служилые люди.

Иртышская оборонительная линия

Начало линии было положено в эпоху Петра I возведением пяти основных крепостей вверх по Иртышу: Ямышевской (1715), Омской (1716), Железинской (1717), Семипалатинской (1718), Усть-Каменогорской (1719–1720). Общая протяженность линии составляла 920 км (883 версты). По составленному в 1745 г. генерал-майором Киндерманом проекту для устройства линии надлежало между существовавшими уже крепостями, удаленными одна от другой на 190–230 верст, возвести большие форпосты через каждые 60 верст, а между ними малые, в расстоянии 20 верст. Промежутки между ними должны были охраняться конными разъездами и патрулями. При рассмотрении проекта в Сенате были точно определены местоположения всех пунктов линии, причем между некоторыми форпостами были назначены еще и караульные посты, именуемые «избушками». Вдоль линии шел почтовый (с 1745 г.) тракт, поэтому некоторые пункты ее вместо форпостов назывались станциями. В 60-х гг. XVIII столетия Иртышская линия состояла из 5 крепостей, 15 редутов, 8 форпостов, 1 заставы, 1 защиты, нескольких «избушек», почтовых станций и укреплений, Шульбинского завода. При крепостях располагались поселения. Они обносились оградами, примыкавшими к крепостям. Редуты имели форму квадратов со сторонами около 20 саженей и незначительными на углах выступами в виде бастионов. Ограда – палисад с ружейной обороной, усиленный с наружной стороны земляным бруствером, со рвом, рогатками и надолбами впереди. Сообщение с полем осуществлялось через сторожевую башню. Внутри укреплений возводились офицерская светлица, солдатская казарма, провиантский амбар и конюшни. Большие форпосты были по своему устройству подобны редутам. Станции – это все те же редуты, но со сторонами в 10 саженей.

В конце 1720-х гг. в Прииртышье несли службу гарнизоны пяти крепостей: Омской, Железинской, Ямышевской, Семипалатинской, Усть-Каменогорской. Они представляли собой надежные деревянные укрепления, обнесенные валом и рвом, вооруженные пушками и ручным огнестрельным оружием. На небольшом

расстоянии ото рвов крепости в поле были установлены ряды рогаток и надолгов, служивших препятствием для конницы. Гарнизоны крепостей составляли пехотные солдаты, конные драгуны и казаки, присланные с Оренбургской военной линии и из сибирских городов. Для сообщения между крепостями, расположенными друг от друга примерно в 200–300 км, была построена сеть малых укреплений – станцов, с небольшими гарнизонами, вооруженными ручным огнестрельным оружием.

В 1730-х гг. внешнеполитическая обстановка в азиатском регионе стала накаляться. Джунгария усилила свое военное и политическое давление на казахские жузы и Китай, угрожая южным границам России в Сибири. Поэтому было принято решение увеличить число оборонительных укреплений на Иртыше. В начале 1740-х гг. семь станцов были перестроены в более крупные военные укрепления – форпосты.

По состоянию на 25 августа 1744 г. в крепостях Иртышской линии находилось: в Омской – 267 человек, 20 пушек; Железинской – 72 человека, 6 пушек; Ямышевской – 304 человека, 12 пушек; Семипалатинской – 204 человека, 10 пушек; Усть-Каменогорской – 141 человек, 9 пушек; в форпостах: Ачаирском – 54 человека; Черлаковском – 55 человек; Осморыжском – 52 человека; Чернорецком – 59 человек; Коряковском – 48 человек; Семиярском – 51 человек; Новопостроенном (на р. Убе) – 50 человек.

Во второй половине 1740-х гг. между станцами, форпостами и крепостями сложилась система регулярных пограничных разъездов. Были построены маяки – сигнальные вышки для предупреждения о нападении неприятеля. Цепь укреплений стала полноценной военной линией, которая контролировала главную водную артерию огромного региона и торговые пути, шедшие вдоль нее. Линия включилась между противоборствующими Джунгарским ханством и Казачьей Ордой, выполняла и миротворческую миссию.

В 1755–1757 гг. Джунгарское ханство было уничтожено Китаем. Из его населения численностью около 600 тыс. человек 10% остались на местах своего проживания, 85% были убиты или

умерли от болезней и голода, 5% (около 30 тыс. человек) бежали в Россию. В их числе был последний правитель Джунгарии – хан Амурсана. На повестку дня правителей России и Китая встал вопрос: кому будут принадлежать территории бывшего ханства? Китайские войска в 1755–1758 гг. неоднократно вторгались на Алтай, совершали походы в Казахстан. России вновь необходимо было усиливать свое военное присутствие на юго-восточных границах. Если в 1755 г. на Иртышской линии насчитывалось 5 крепостей, 9 форпостов, 23 станца и 35 маяков, всего 72 опорных пункта, то в начале 1762 г. их количество увеличилось до 81.

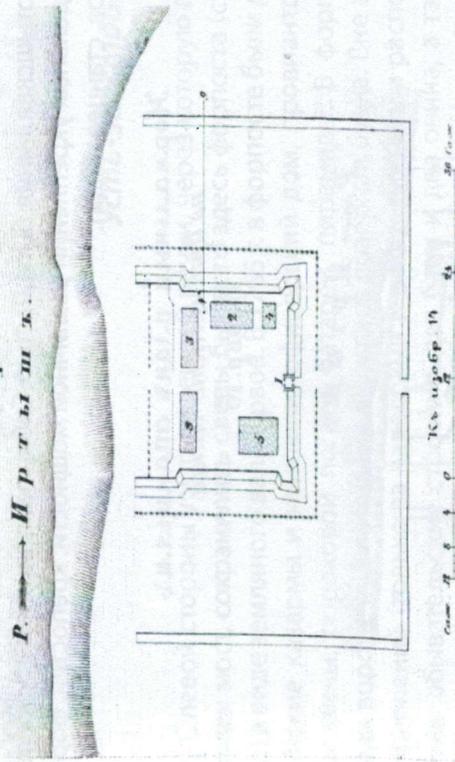
В 1763 г. командующим всеми Сибирскими линиями был назначен генерал-поручик И.И. Шпрингер. Местом своего пребывания Шпрингер выбрал Омскую крепость. В 1765 г. он довел численность войск на Иртышской линии до 3000 человек. В 1765–1777 гг. были поочередно перенесены на новые места и перестроены по последнему слову фортификационной науки Усть-Каменогорская, Ямышевская, Омская и Семипалатинская крепости. В конце 1760-х гг. стало очевидно, что прямого военного конфликта с Китаем за джунгарское наследство в ближайшее время не будет. Однако напряженные отношения сохранялись.

В 1785 г. на Иртышской линии числилось 5 крепостей, 12 форпостов, 20 станций и 1 село. С увеличением численности войск на Иртыше надобность в маяках отпала. На линии находилось 38 пунктов: Омская, станция Усть-Заостровская, форпост Ачаирский, село Покровское, станция Изылбашская, станция Соляной поворот, форпост Чарлаковский, станция Татарская, станция Урлютовская, крепость Железинская, станция Пяторыкская, форпост Осьморыжский, станция Песчаная, форпост Черноречий, станция Чернорская, форпост Коряковский, станция Подступная, крепость Ямышевская, станция Черная, форпост Лебяжий, станция Подпускная, станция Кривая, форпост Семиярский, станция Грачевская, станция Черемховая Забока, форпост Долонский, станция Белый Камень, станция Глуховская, крепость Семипалатная, станция Озерная, форпост Талицкий, форпост Шульбинский, станция Пресноярская, форпост Убинский, станция Барашкова, форпост Красноярский, станция Уваровская,

крепость Усть-Каменогорская. Военное значение крепостей сохранилось до начала XIX века.

Строительство Иртышской линии сыграло важную роль в защите южных границ Российской Сибири и казахских жузов от Джунгарского ханства, а затем Китая.

Железный план редутной или форпостной линии Иртыш. Изобр. И.

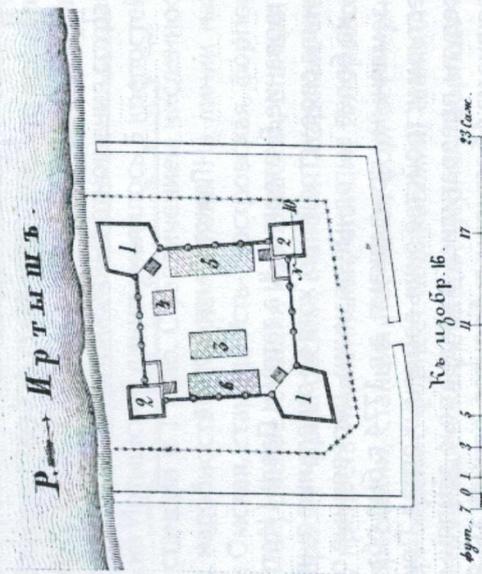
План редута или форпоста

В царствование Екатерины II, а затем и Павла I Иртышская линия сохранила свое устройство, хотя ее отдельные пункты и перемещались на более выгодные позиции. Деревянные ограды усиливались земляными насыпками, а в 1774 г. был объявлен указ о повсеместном устройстве лишь земляных оград. При этом форпосты и редуты превратились в квадратные земляные укрепления, состоящие из 4 бастионных фронтов, длиной 15–80 саженей, с бронверками в 7 футов и рвами в 6 футов. При этом в некоторых форпостах земляная ограда охватывала и старую деревянную. В конце XVIII века по крепостям вместо деревянных стали возводить каменные казармы. Вооружение линии, состоявшее до 1787 г. из 54 пушек, 3 единорогов, 5 гаубиц и 7 мортир, было

усилено до 113 пушек, 9 единорогов, 6 гаубиц и 15 мортир. Большая часть орудий, разумеется, была сосредоточена в крепостях. В 1803 г. инженерная экспедиция между прочим определила: «из крепостей и укреплённых пунктов Иртышской линии содержатся по печенению Экспедиции лишь крепости: Омскую, Ямышевскую, Семипалатную и Усть-Каменногорскую; поддержание же прочих пунктов предоставить заботам местного войскового начальства, в сообразности с важностью пункта и наличием средств».

Иртышская линия была частью Сибирских линий и состояла из отдельных укреплений различной мощности: крепостей, форпостов, станцев, защит.

Журнальный планъ станціи члѣвъ
по Иртышской линіи
Изобр. 16.

План станца по Иртышской линіи

Некоторые строения Иртышской линии не имели колодцев внутри укреплений. Питьевая вода в случае окружения была бы недоступна. Эти же трудности наблюдались и в зимнее время,

когда доступ к воде был затруднен обильным снегопадом и бурями. Строительство Иртышской линии сыграло прогрессивную роль в заселении и в избавлении переселившегося в верховья Иртыша населения от разбойничьих набегов кочевников. Создание данной линии способствовало колонизации и развитию производительных сил края. Иртышская линия была первой и самой важной частью целой системы оборонительных сооружений юга Западной Сибири, построенной в середине и во второй половине XVIII века.

Усть-Заостровка

С левой стороны у устья здешней речки, через которую проложен мост, сохранились следы бывшего здесь форпоста (станца) в виде земляного вала и рвов. В 1765 г. в форпосте были драгунские казармы и конюшни, офицерский дом, провиантские магазины, пороховой погреб батареи, пирамиды. В форпост вели ворота, над которыми высилась дозорная будка. Вне этих укреплений (только за надолбами и рогатками) были расположены обывательские строения, две бани и два овина, а также собственные постройки для прибывших сюда в 1764 г. из России поселенцев.

Побывавший здесь в 1771 году академик П. С. Паллас отмечал: «Станица сия состоит из одного новопостроенного редута, ко-его вал и ров около 30 квадратных сажень имеют и близко у реки Иртыша лежат. В оной находится офицерский дом, казармы и конюшни. В сие время стояло здесь под начальством унтер-офицера около 20 человек казаков и башкирцов. Выше и ниже редута находится застроенная домами переведенцов улица, коих здесь 70 человек, и кои выбраны по большей части из высылаемых из России за невеликая преступления на поселение и на строение Омской крепости, и лет 7 как уже здесь поселены. Они состоят под начальством отставного поручика, и таковые селения находятся ныне до Железной крепости при каждом форпосте и станицах, кои со временем ежели будет всегда хорошей за оными

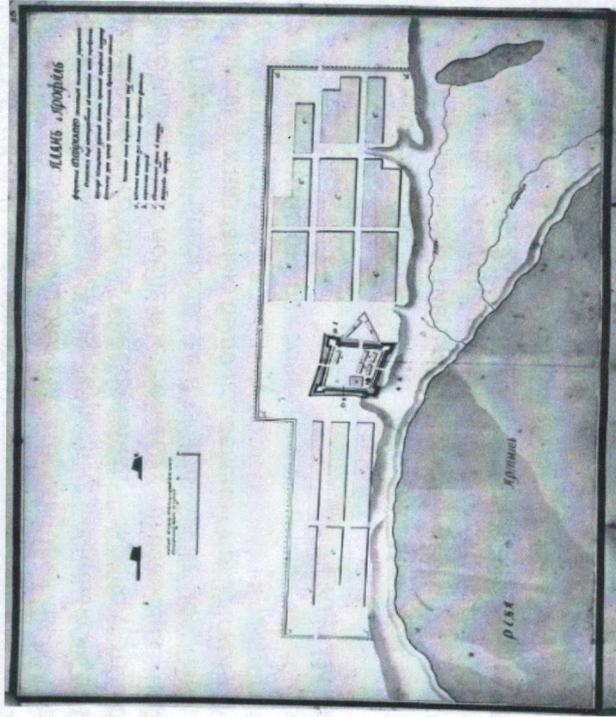
присмотр, могут сделаться изрядными деревьями, и тем более к хлебопашеству прилежат ответственуют, что провинт лежащей на реке Иртыш линии, казне весьма дорого становится. Да лежат по реке Иртышу до самого хребта не могут быть завезены деревни, по тому что в близости нет удобной к хлебопашеству земли, но все посохшая степь, которая от жару и бываемых там ветров еще более высыхает и мелким песком заносится, так что и живущим там козакам не возможно хлебопашество производить с успехом; да и построенные ниже Железиска новые деревни принуждены поля свои отвести весьма далеко от Иртыша, дабы иметь влажнейшую и плодотворнейшую землю, однако и там в сухие годы хлеб родится не весьма хорошо и великой вред от саранчи терпят. При сей станице разведен командовавшим здесь некогда Аглинским офицером изрядной небольшой огород».

Ачаир

«А от устья реки Оми до речки Ачаиру ходу два дня; а выпала та речка Ачаир в Иртыш с правой стороны...» – такая запись была сделана больше 300 лет тому назад (в 1654 г.) сыном тарского воеводы, первым дипломатическим послом России в Китай Федором Исаевичем Байковым. Байкову от устья Оми до места, где ныне с. Ачаир, «было ходу два дня». Сегодня это расстояние можно преодолеть на машине в течение часа.

Ачаир – бывший форпост, от которого в 1962 году уже были слабо заметны следы бывших земляных оборонительных сооружений, валов и рвов. Из бесед со старожилами села известному ученому-краеведу А.Ф. Палашенкову удалось определить предполагаемое место бывшего форпоста. Ориентировочно он находился недалеко от школы. В сочиненном 28 февраля 1765 г. плане, в собственно форпосте находились офицерский дом и офицерские конюшни, драгунские казармы и драгунские конюшни, провиантские магазины, амбар для содержания ротных вещей, пороховой погреб, навес для сохранения патронных ящиков, батареи. В форпост вели ворота, над ними дозорная будка.

Вокруг него – рогатки. Вне форпоста находились постройки стальных жителей, а также собственные строения привезенных сюда из России переселенцев в 1764 г. Два овина и четыре бани. На долбах были опоясаны форпост и жилища старых поселенцев.

План Ачаирского форпоста

«Ачаирской форпост лежит на обширной Иртышем наводняемой низменности, почти противустья впадающего в оную реку с Киргизской стороны ручья Ачаира. Укрепление оно состоит из земляного вала 40 квадратных сажен в себе имеющего с небольшим на каждом углу бастионом. Однакож крепость не совсем еще была готова, равно как и начатые в оной строения, как-то пре красной дом для начальника, казармы и конюшни. В другое время стоит здесь обыкновенно подполковник с полескадроном, ныне же находится здесь один токмо капрал с несколькими солдатами. Заведенное здесь селение состоит почти из ста дворов, в коих

мужеска полу щитається 130 душ», – такое описание этому укреплению дал в 1771 г. П. С. Паллас.

Покрово-Иртышское

На месте Покрово-Иртышского во второй половине XVIII века находился маяк и небольшая деревушка, называвшаяся Соснино (по фамилии убитого здесь крестьянина). Покрово-Иртышским село стало называться после постройки в XVIII веке здесь церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Для отличия от Покровка, что на Камышловке, к названию было добавлено «Иртышское».

Село Иртыш

Село Иртыш раньше называлось Изылбаш, Молотов. До 1963 года это был административный районный центр Иртышского района. По плану 1765 года в Кызылбатском форпосте находились ворота и над ними караульная будка, пороховой погреб, батарея, офицерский дом, драгунские казармы, пирамида, провиантские магазины, драгунские конюшни, офицерская конюшня, собственные строения, рогатки, надолбы, овины, бани.

В 1771 г. в Кызылбаше академик П. С. Паллас отметил 70 дворов, «в коих находится множество сылочных татар». Он также пишет, что «настоящего укрепления еще нет, но построена только одна деревянная караульная башня об одной пушке над порохом погребом, и казармы с офицерским домом и конюшнями в четверугольник около башни, что обыкновенно во многих станциях делается. Но здесь намечена уже небольшая крепость с чертырмя полубастионами».

Соляное (Соляной поворот)

Название станица получила оттого, «что в сей стране, – пишет Паллас, – посылаемые за солью повозки обыкновенно от Иртыша вкось в Барабинскую степь, к соляным озерам Вишневому и Карасуцкому поворачивают» (Путешествие. Ч. II. Кн. 2. СПб., 1786. С. 123, 124). П. С. Паллас в 1771 г. также отмечает, что «станция сия, так, как и прежде упомянутая не укреплена, и состоит из выстроенных в четверугольник казарм, конюшен и караульной башни, на коей выставлена одна пушка. Она лежит на небольшом, высокого берега, прорыве и заведенное при ней селение состоит из 70 дворов».

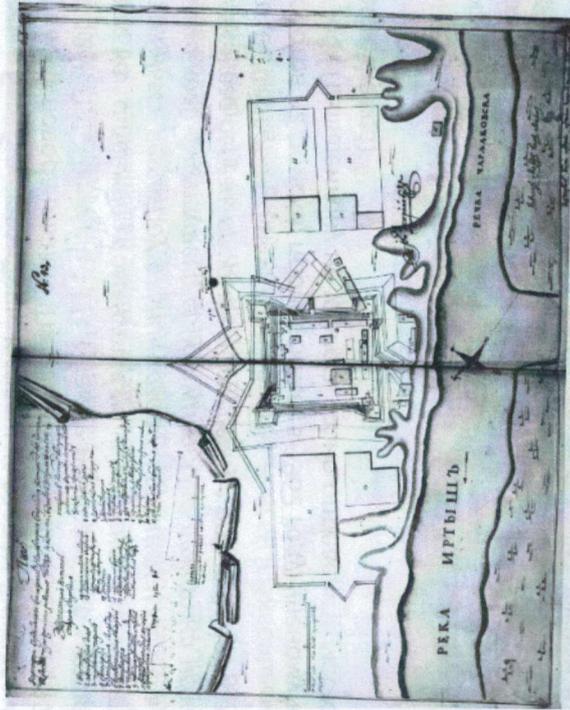
Несмотря на поиски, проведенные в 1962 году, ученому-краеведу А. Ф. Палашенкову не удалось точно определить местонахождение станца.

Черлак

Черлак – административный центр Черлакского района. От Омска в 140 км. Это самое большое поселение южной части Омской области. В XVIII веке здесь был форпост. Он находился на правом высоком берегу Иртыша, против протоки. В 1765 г. в данном оборонительном сооружении, окруженном земляными валами и рвами, а также рогатками и надолбами, находились конюшни, при них караульная изба, старые провиантские магазины, пирамиды для амуниции и навес для патронных ящиков, пороховой погреб, батарея, собственные строения, кирпичный сарай. Никаких сооружений от форпоста до настоящего времени не сохранилось.

Побывавший здесь в 1771 г. П. С. Паллас отметил: «Черлакской форпост лежит там, где вышеупомянутой, высокой берег отделяется, и рукав Иртыша лежащей около четырех верст выше, под именем Черлака, от ононого отошел, и опять в нее же впадает. Река составляет здесь множество островов и наводит пространную низменность. Новое укрепление заставы толь-

ко еще означено, в ней находится изрядной дом для начальника, также несколько офицерских, казармы и конюшни. Все сии стояли, как почти все прочие форпосты пусты».

План форпоста Черлаковского. 1765 г.

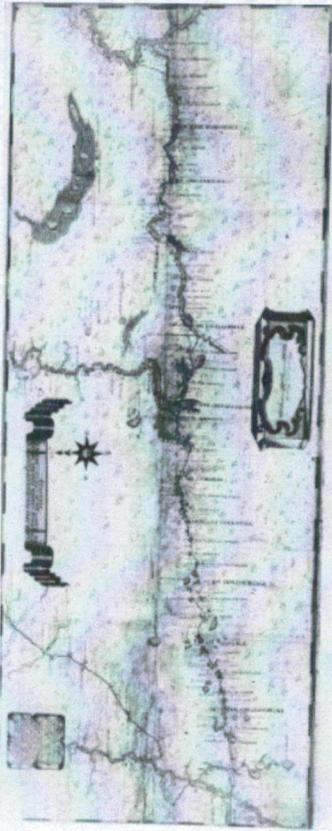
Пресногорьковская оборонительная линия

Сооружение Пресногорьковской оборонительной линии в 1752–1755 гг. – один из наиболее выдающихся сибирских проектов XVIII века.

Современному жителю Прииртышья довольно трудно представить, что Западная Сибирь до середины XVIII века была крайне неспокойной территорией. В те далекие годы южные рубежи русских владений в Сибири подвергались постоянной угрозе со стороны могущественного соседа – Джунгарского ханства. В 30-е годы XVIII века была создана Ишимская линия укреплений, которая тянулась от Царева городища до Омской крепости. Линия

была длинной и ломаной, изгибающейся внутрь Тобольской губернии. К 1747 году изолированные укрепленные пункты в междуречье Ишима и Иртыша соединились в сплошную укрепленную линию, с постоянными разрезами и системой оповещения, проходившую по территории современной Омской области с запада на восток. Севернее озер Ик, Салтаим, Тенис и далее на восток вниз по течению реки Оши было создано шесть форпостов. Дополнительно на севере оставался Зудиловский форпост. В 1742 году, когда Джунгария установила протекторат над Средним жузом киргиз-кайсаков и южные рубежи России оказались под угрозой нападения, в Сенат от военных чиновников различных рангов начали поступать проекты по строительству новой линии военных укреплений. Дело в том, что территория лесостепи, лежащая южнее Ишимской линии до реки Камышловой и горько-соленых озер, оставалась в 1730-е годы никем не заселенной. Проект исправления Ишимской линии первоначально был составлен геодезии поручиком Шишковым и премьер-майором Сташкевичем. Но он вызвал возражения со стороны подполковника Кутузова тем, что линия, проходящая через горькие озера, имела бы недостаток пресной воды. Кутузов же в своем варианте новой линии предлагал сократить ее от слободы Чернолуцкой до форпоста Утяцкого в 426 верст вместо прежних 985. Командовавший войсками на сибирской границе генерал-майор Х.Т. Киндерман в принципе был согласен с проектом географа Шишкова, предлагавшего из оренбургской команды, но вместе с тем предлагал вытянуть линию к Тоболу еще прямее, именно на урочище, называемое Зверина Голова. Сенат, усматривая дельность обоюдных возражений, приказал в 1746 году Киндерману на месте окончательно решить это дело. Киндерман, лично осмотрев одобренную им линию, признал целесообразность в некоторых местах изменить проект. Подписанное им представление ушло в Сенат. 26 марта 1752 года Сенат утвердил предложения генерал-майора Киндермана, по которым новая линия укреплений должна была пройти на запад от Омской крепости вдоль Камышловских озер через реку Ишим и далее на урочище Зверина Голова на Тоболе, где Сибирская линия должна была сомкнуться с Оренбургской.

По проекту Новая Ишимская линия должна была пройти южнее прежней на 50–200 километров. Линия была разбита на три дистанции (Тобольскую, Ишимскую и Тарскую).

Ландкарта Новой линии. 1753 г.

В том же 1752 году выходит указ ее императорского величества государыни Елизаветы Петровны и правительствующего Сената об учреждении Ново-Ишимской линии укреплений от крепости Омской до урочища Звериная Голова. В указе сказано «*построить на линии две шестиугольные крепости, девять четырехугольных, 33 редута, 42 маяка. Нарядить из тамошних войск 1290 человек регулярного, 2352 нерегулярного, всего 3642 человека, которым людям те крепости строить без платы из казны Ея Императорского Величества заработанных денег, заселить новые места поселянами из охотников – обывателей сибирских городов, также отставных солдат 9 драгун и казаков, в каждую по 50, в редут по 20 человек.*»

В 1752–1755 гг. шло строительство Ново-Ишимской укреплённой линии. Она состояла из крепостей, форпостов (редутов) и маяков. Редуты и крепости были обнесены деревянными стенами (заплатами) с прорубленными амбразурами, имели башни с воротами и батареи, вокруг обставлены рогатками и надолбами. Гарнизон редутов на 1755 год составлял 16–46 человек, крепостей – до 66 человек. При окончательном устройстве на линии

в 1755 году насчитывалось 10 крепостей с 16 редутами. В том же году во все укрепления были введены и расквартированы два полка.

При проектировании линии были учтены характерные местные географические особенности. Если взглянуть на карту Омской области, то среди множества разбросанных озёр обращает на себя внимание цепочка понижений, вытянутая с востока на запад вдоль железной дороги Омск – Петропавловск. Здесь между десятками больших озёр, болотистых низин, солончаковых понижений изгибалась речка Камышловка. Долина реки Камышловки являлась естественным рубежом и служила своеобразной водной пограничной чертой. Именно на ней стали строиться укрепленные пункты, промежутки же между озерами, которые были доступны для перехода и назывались местными жителями «мостиками», перекрывались рогатками.

Карта Новой линии. 1762 г.

Новая линия началась от Омской крепости на Иртыше, шла на запад через крепости Покровскую, Николаевскую, Лебяжью, Полуденную, Петропавловскую, Скопинскую, Становую, Пресновскую, Кабанью, Пресногорьковскую к Звериноголовской. Камышловские озера, кроме линейного расположения, отличаются от других озёр составом своей воды, имеющей горько-солёный вкус. Еще академик И. П. Фальк отмечал, что местные жители вынуждены зимой заготавливать пресный лёд и хранить летом во многих погребах для варки пищи и питья. Поэтому новая линия

укреплений вполне заслуженно стала называться Пресногорьковской, или Горькой (Ново-Ишимской, либо Новой).

Строительство крепостей, их обслуживание требовало много рабочей силы. На работу в крепости направлялись мастеровые люди, крестьяне-посельщики, колодники, сосланные за различные преступления. Таким образом, Горькая линия оправдывала свое название еще и потому, что была связана с горькой судьбой. Известный сибирский историк П. А. Словцов приводит такое описание крепостных сооружений, возведенных на этой линии: «...У первоначальных деревянных крепостей были по углам башни и по башне с воротами. Площадь внутренняя от 70 до 100 сажен, иногда поболее. Внутри крепостей – церкви, казармы, магазины. Гарнизоны из небольших команд драгунских, казаков и башкир. При всякой крепости есть предместье, в котором живут отставные и семьи казацы. Пространство редутов и сил их менее вловину против крепостей. Команды их, обязанные наблюдать за неприкосновенностью границ, прежде втыкали в землю лучки или полуобручи, для узнания, не ворвались ли в границу киргизы, но с 1771 г. вместо лучков делались презграды из двух жердей, в столбики вкладываемых. По раскидке жердей узнавались вторжения заграничных воров...».

С постройкой Пресногорьковской линии расположенная севернее Ишимская линия утратила свое значение. Огромный район лесостепи между старой Ишимской и Пресногорьковской линиями по Ишиму, Вагаю и Тоболу, благоприятный для хлебопашества, стал активно заселяться и осваиваться русскими земледельцами. Уже к середине XVIII века происходило интенсивное переселение на Пресногорьковскую линию крестьян из районов Тобольска, Тюмени и других территорий. Только в 1752 году более тысячи крестьян Тобольского, Ишимского и Краснослободского дистриктов заявили о своем желании переселиться в район линии.

Освоение новых земель под хлебопашество в пограничном районе было делом трудным, поэтому еще в 1752 году Сенат принял решение переселять к строящимся крепостям только крестьян-добровольцев, освобождая их на три года от уплаты

податей и оброка. Первые итоги русского заселения пограничной полосы южной Сибири были приведены 16 декабря 1765 г. в докладе Сената Екатерине II. Материалы для этого доклада подготовил командующий Сибирскими укрепленными линиями генерал-поручик Шпрингер. Он сообщил, что «для размножения хлебопашества» Пресногорьковская линия заселена отставными солдатами и казаками. Кстати, возведение на южной границе Западной Сибири пограничных укреплений обусловилоделение сибирских казаков на городовых и крепостных. Последние в дальнейшем стали основой Сибирского казачьего войска, взвалившего на свои плечи дело охраны границ на Сибирских линиях. По данным Шпрингера, на Пресногорьковской линии в 1765 году было 436 хлебопашцев, то есть годных к земледелию работников мужского пола.

Деятельный Шпрингер также распорядился все крепости Ишимской линии ограждать земляными валами вместо деревянных заборов, таким образом, именно благодаря ему была проведена реконструкция этих фортификационных укреплений. К 1771 году многие из укреплений были усилены земляными рвами и валами. Следы былой военной мощи крепостей до сих пор сохранились и хорошо просматриваются с высоты птичьего полета.

В 1765 году на юг от Горькой линии выделяется запретная для кочевников полоса шириной в десять километров, отмечаемая на местности знаками. Между укреплениями со временем образовывались заимки, происходило заселение прилегающих трактов ямскими слободами. Ровесником Горькой линии является и Петропавловский тракт, который связывал укрепление и город Омск с Петропавловском. По этому тракту в 1771 году проследовал академик Фальк, описавший укрепление, а в октябре 1883 года под охраной жандармов возвращался из ссылки революционер-демократ Н. Г. Чернышевский.

К середине XIX века Горькая линия постепенно утрачивает свое пограничное положение. Русская граница отодвигается далеко на юг. Орудия в крепостях и редутах, расположенных по Горькой линии, убираются в цейхгаузы, а регулярные подразделения выводятся из редутов и крепостей. Валы и рвы этих

укреплений перестают обновлять, и они зарастают травой. Деревянные стены и рогатки, казармы, конюшни, пороховые погреба и все прочие сооружения, находившиеся ранее в ведении воинских команд, разбираются местными жителями на дрова или превращаются в гниль. Правда, кое-что от бывших укреплений осталось и дожило до начала XX века. В 1920–1930-х годах в Покровке, возле часовни, еще лежали старинные пушки. Когда сбрасывали колокола, заодно с ними увезли и пушки.

С 1847 года крестьяне, жившие в станицах Горькой линии, были «поверстанными в казаки» и изрядно пополнили казачье сословие, на которое ложились обязанности защиты обширного края от вторжения и охраны общественного порядка по обслуживанию укреплений. На территории современной Омской области, помимо неустоивленного количества маяков, было построено две крепости (Покровская и Николаевская) и десять редутов (Иртышский, Мельничинский, Степной, Дубровный, Пустоозерный, Волчий, Горький, Соленоозерный, Лосев и Первотаровский).

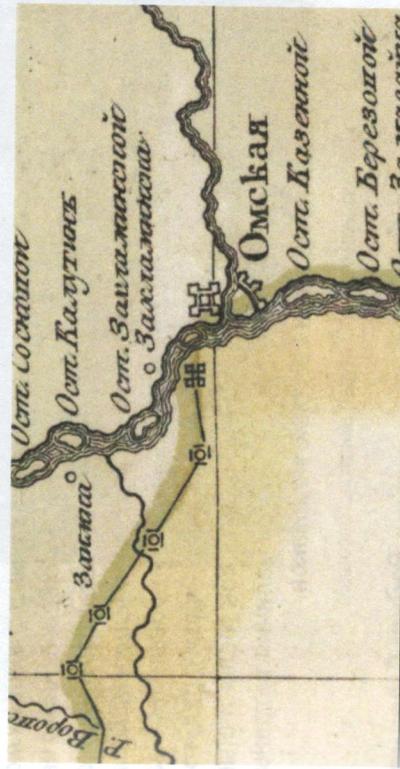
Однако вскоре после начала несения пограничной службы во вновь выстроенных фортификационных укреплениях выяснилось, что некоторые из них были возведены в крайне неудобных местах. Основная проблема была связана с отсутствием в этих местах пресной воды. Так, в одном из докладов XVIII века Камышловская долина описывается как «10-верстная лощина, лежащая попереk степи, покрытая огромным количеством озер, болот и ручьев, грязным соленым илом и прилесками. Летом вода часто цветет, а болота источают зловония». Там, где рядом находится источник пресной воды, служить было можно, но в местах, где пресной воды не было, жизнь становилась невыносимой – болели люди, гибли лошади. Поэтому неудивительно, что в 1761 году, всего лишь через шесть лет после окончания строительства линии, часть крепостей и редутов была перенесена на новые места, а часть просто брошена. На территории Омского Прииртышья таким образом были перенесены редуты Степной, Пустоозерный и Волчий, а также крепость Николаевская.

Утратившая к концу XIX века всякое военное и оборонительное значение линия превратилась в цепочку городов, станиц и

поселков, а заброшенные за ненадобностью крепости и редуты частично были застроены, частично разрушены. Сегодня же остатки фортификационных сооружений протянулись вдоль Камышловского лога.

Иртышский (Иртышный) редут

Был возведен в 1752–1755 гг. Местоположение неизвестно. Согласно архивным документам, редут находился на левом берегу Иртыша, в 9 верстах от Омской крепости. Предполагается место данного укрепления – район между селом Дружино Омской области и Омской РЭБ флота. Некоторые исследователи утверждают, что Иртышский редут находился на месте совхоза № 1 ТПХ (треста пригородного хозяйства). Дома и кладбище деревни, что появились возле него, живы и сейчас – это старая деревенская часть поселка Солнечный.

Карта Иртышского редута

Проезжавший в 1771 г. данное укрепление П. С. Паллас отмечал: «За двенадцать верст от Камышловской минуешь в левой стороне то место, на котором был сперва Иртышной редут, населенной ныне отставными солдатами; а приближаясь опять

к Иртышу придешь к находящемуся выше Омской крепости левому берегу ради сообщения и торговли построен деревянный редут, в коем находится один порутчик, шесть драгунов и 25 башкирцов».

Редут Мельничный

Был выстроен в 1752–1755 гг. и являл собой заплот – деревянный забор из столбов с бойницами и 4 бастионов с платформами и амбразурами. Кругом заплот был обнесен рогатками и на долбами, рвом и валом. Одни из двух ворот редута имели башню (каланчу). На территории редута находились пороховой погреб, кладовой амбар, офицерский дом, солдатские казармы, конюшня, сени, караульная изба, баня. По ведомости 1755 года в редуте числились 1 капрал, 15 драгун, 1 канонир при артиллерии, 22 драгунских лошади и 1 рабочая лошадь, кроме того, был 1 пятидесятник и 12 конных казаков.

«В сем форпосте поселилось много отставных и служивых людей; самый же форпост состоит из превеликого деревянного четырехугольную фигуру имеющего строения, обнесенного рогатками и надолбами, в коем несколько казарм и один офицерской дом; число же домов сих поселян простирается до пятидесяти», – зафиксировал в своем труде в 1771 г. П. С. Паллас. Рядом с редутом при р. Камышловке впоследствии вырос поселок Мельничный, по преданию получивший свое название от наличия ветряных мельниц. Население поселка состояло из казаков.

Редут Степной

В 40 километрах к западу от Омска, в Марьяновском районе, расположено большое село Степное. Примечательно оно тем, что здесь находятся два хорошо сохранившихся военно-исторических памятника середины XVIII века – два редута Пресногорьковской линии с одинаковым названием «Степной», но разных

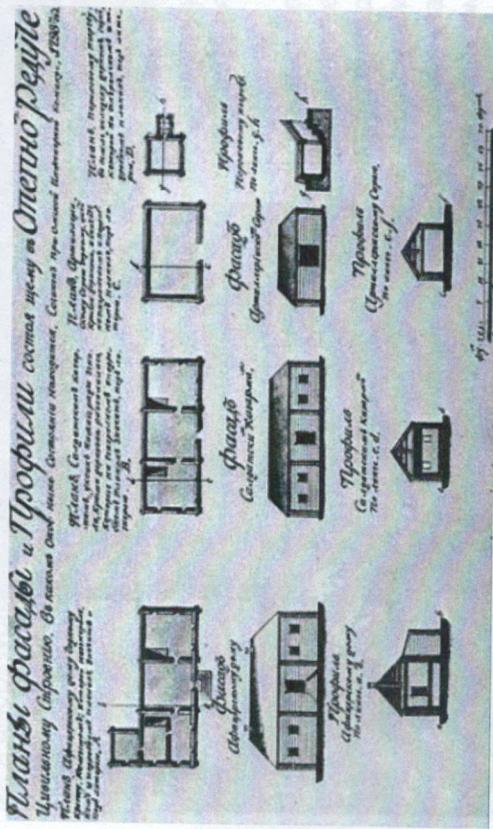
годов постройки. Один находится непосредственно на территории села, другой – примерно в километре южнее.

Месторасположение редута Степного (вид сверху)

Укрепление 1752–1755 годов постройки расположено в 1 км к югу от села Степное, на северном берегу реки Камышловки. Состояние его в настоящее время довольно печально. Северо-восточный угол редута срыт котлованом, который периодически заполняется водой через восточный ров; южная сторона редута ежегодно смывается в реку Камышловку. Из-за нехватки питьевой пресной воды вскоре после строительства в одной версте се-

вернее построили новый редут, а старый забросили. Еще в 1753 году очевидец отмечал, что в редуте Степном «вода осолодковата, видом красна, в зимнее время бывает великий запах и в полуверсте рыт колодезь, в котором вода солодковата». Сейчас о наличии когда-то на этом месте оборонительного укрепления напоминают только еле сохранившиеся валы на северной и западной сторонах редута. При этом южный вал полностью смыт находящейся рядом рекой Камышловкой, а на месте северо-восточного угла – яма с водой.

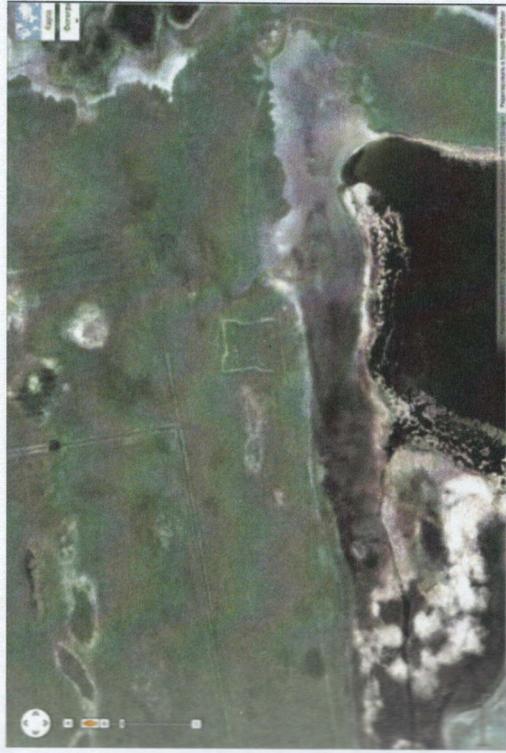
Планы, фасады и профили Степного редута

Степной редут 1764 г. постройки расположен на западной окраине села Степное. Несмотря на то, что поверхность редута испещрена многочисленными ямами различной величины и свежести, он поддерживается жителями в относительной чистоте и находится в весьма неплохом состоянии. Отчетливо видны валы, рвы и даже проем, где когда-то были ворота. Помимо ворот на территории редута в XVIII веке были пороховой погреб, артиллерийский сарай, дома для офицеров и казармы для солдат, конюшни и другие строения. Гарнизон составлял около 15–20 че-

ловек. Надо сказать, что создание данного укрепления имело смысл, поскольку гарнизону приходилось отражать нападения неприятеля. Одно из таковых случилось в 1770 году, когда на редут Степной напал отряд киргиз-кайсаков.

Дубровный редут

Построен в 1752–1755 гг., расположен в 4 км к северу от рачебного поселка Марьяновка Омской области, на северном берегу Желтого озера. Находится в удолнительном состоянии. Почему Дубровный? Дубровами (дубравами) раньше называли леса, причем не дубовые, а лиственные вообще. Отчего Дубровным назвали редут, стоящий на открытом месте, в низине Камышловского лога, – загадка. Может, и был рядом какой-нибудь лес, но за прошедшие три столетия местность изменилась, и старые названия потеряли свою актуальность.

Дубровный редут (вид сверху)

Согласно «Ведомости, учиненной в силе ордера его высоко-родия господина бригадира Крафта...» от 1755 года гарнизон Дубровного редута составлял 15 драгун под командованием каптенармуса. Основная обязанность гарнизона состояла «... в том, чтобы ездить дозором и давать подводы и провоза-тых для безопасности» проезжающих. После постройки редута выяснилось, что в нем «вода солона и зимою в поило лошадей негодна, рыт колодезь, в которм вода солоновата». Искус-ственно расположенные вдоль грязно-соленых Камышловских озер укрепления были малопригодны для жизни из-за отсут-ствия нормальной пресной воды и зловонных испарений. Год-ная к употреблению вода была вообще только в двух редутах, остальные десять были вынуждены пользоваться привозной или с опасностью для здоровья людей и лошадей употреблять местную. Проблема с водой стояла настолько остро, что уже в 1761 году часть недавно построенных укреплений была пере-несена на новое место, а часть просто брошена. Так, Дубровный редут был упразднен, но взамен него несколькими верстами южнее был выстроен редут Курганский.

Курганский редут

Построен в 1761 г., расположен в 4 км к западу от рабочего поселка Марьяновка Омской области, между озерами Крайним и Северным. Частично распахан. Рядом на северо-запад – старое кладбище, карьер и следы заброшенного селения Курганского. Валы и рвы сохранились только в южной части редута. Укрепле-ния редута состояли из вала, рва, надолб, рогаток. На территории редута находились пороховой погреб, артиллерийский сарай, офицерский дом, солдатские казармы, сени, конюшня, баня. За крепостью находилась Курганская слобода.

Пустоозерный редут

1752–1755 и 1761 гг. постройки. Местоположение укрепления неизвестно. Согласно описаниям, редут находился в 13 верстах западнее Дубровного редута, в 15 верстах восточнее Покров-ской крепости.

Курганский редут (вид сверху)

Покровская крепость

Историки сходятся во мнении, что крепость Покровская на Пресногорьковской линии была сооружена одной из первых, то есть в 1752 году, ибо в «Ведомости о ходе строительных ра-бот на Новой линии за 1754 г.» она уже не упоминается. Ничего удивительного в этом нет, поскольку место для ее строительства было выбрано очень удачное – на высоком северном берегу не-большого озера, которое является единственным пресным водо-емом на многие километры вокруг. И это несмотря на то, что его с обеих сторон окружают два больших соленых озера. В 1930-е годы омские ученые-естественники высказывали предположе-ние, что на дне Покровского озера бьет родник, а покрывающая дно грязь обладает целебными свойствами. Надо ли пояснять, что такое удобное местоположение в XVIII веке военными очень

ценилось: обладание пресной водой обеспечивало контроль над степью.

Самый первый из известных архивных документов, касающийся Покровской крепости, относится к маю 1755 года. Он имеет довольно длинное название, весьма характерное для восемнадцатого столетия: «*Секретная ведомость, учиненная в силе ордера Его Высочородия господина бригадира Крафта, в каком укреплении состоящие по новой линии крепости и редуты ныне состоят, и как одна от другой расстоянием верст, и сколько где людей тамож, и для хлебопашества много ль употребляется*». Оговоримся, что в данном документе идет речь не только об интересующей нас Покровской крепости, а обо всех укреплениях на Горькой линии.

О крепости Покрова там, в частности, написано: «*Заплат вокруг оной и с бойницами построен и в четырех бастионах построены и амбразуры прорублены. Рогатками и надолбами вокруг оной обнесено. Ворота с каланчю. Пороховой погреб внутри крепости*». Согласно этой же ведомости, крепостной гарнизон состоял из 79 человек. В него входили: 1 капитан, 1 поручик, 1 вахмистр, 1 капрал, 58 драгун, 2 барабанщика, 1 подлекарь, 2 квартирмейстера, 1 каптенармус, 1 ротный писарь, 2 цирюльника, 2 барабанщика, 1 слесарь, 1 кузнец, 1 седельник, 1 коновал, 1 плотник, 3 денщика. И на всю эту армейскую компанию приходилось 65 драгунских и 7 поденных (рабочих) лошадей. Кроме этого, в отдельной графе значилось: «*При артиллерии 3 канонера, а при хлебопашестве 1 сотник, 1 десятник, 1 барабанщик, 24 казака с таковым же числом лошадей*». В 1762 году в означенной крепости уже состояло 155 человек (из них 108 регулярных и всякого звания штаб и обер-офицеров и прочих чинов, 18 командированных городских казаков, 29 башкирцев).

В отношении угодных мест сообщалось: «*В оной крепости Покровской и редутах хлебопахотных земель, сенных покосов и к построению домов лесов в недалеком расстоянии довольно имеется. Рыбных же промыслов и прочих угодий не имеется. В которую крепость и редуты по способности ныне поселяются отставные от службы разного звания воинские чины*». В мае 1771

года таких отставных поселенцев при крепости уже насчитывалось 21 человек (18 взрослых и 3 юноши).

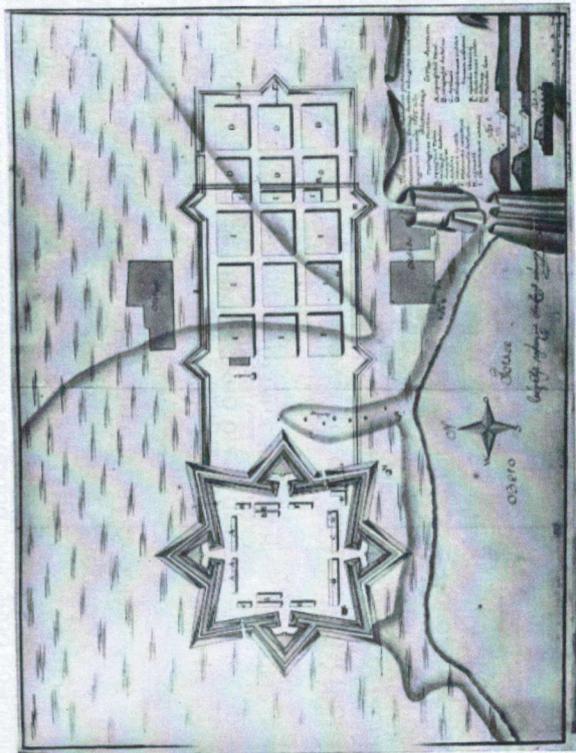
В 1761 году в тогдашней столице Сибири Тобольске собрались Сибирский губернатор Ф.И. Соймонов, генерал-поручик И.И. Веймарн и генерал-майор К.Л. Фрауендорф. Здесь они имели «*рассуждение о крепостных казаках*» и пришли к выводу, что на Новой линии их нужно 1500. В 1765 году генерал-поручик И.И. Шпрингер в проекте своего «Штата» сократил ее до 1200 человек. Предполагалось, что из них в Покровской крепости с относящимися к ней тремя редутами и одним маяком будет стоять 150 казаков. Но «Штат» этот так принят и не был. В том же 1765 году к Покровской крепости приписали еще шесть редутов, не считая Елизаветского маяка, который находился на левом берегу Иртыша, против Омской крепости.

В июле вышеупомянутого нами года чины инженерной команды получили предписание от генерала Шпрингера «*снять план крепости Покровской*». Знакомясь с ним, можно заключить, что на территории крепости находились объекты, необходимые для расквартирования довольно большого гарнизона. Крепость располагалась у самой воды, на возвышенном северном берегу озера Осолотково (так тогда именовали озеро Покровское). В крепости было двое ворот. Главные были с башней, из них расходились дороги на запад и на восток. Малые ворота выходили на южную сторону, к озеру. Через них можно было проехать либо пройти к амбарам, провиантскому магазину, конюшням, которые, как и крепость, окружали надолбы.

Первая крепость представляла собой квадрат с бастионами по углам. Расстояние от одной стороны до другой составляло примерно 75 метров (35 саженей). Внутри нее, за двойной оградой, находились «штапской» дом, офицерские покои, казармы, пороховой погреб. С востока и запада к укреплению примыкали обывательские строения, которых к 1765 году насчитывалось около пятнадцати. Среди них инженерная команда нанесла на план кузницу, гошпиталь, а также кирпичные сараи и колодцы. Все они были окружены третьей линией ограждения. Это был первый план реально функционирующей крепости Покровской.

В ноябре того же года был составлен «проект» предполагаемой к постройке новой Покровской крепости, которая представляла собой в плане уже восьмиконечную звезду с четырьмя бастионами-стрелами, выступавшими по сторонам. Расстояние от одной такой стрелы до противоположной составляло примерно 350 метров.

Углы бастионов – острия выступов – спроектировали так, чтобы на них можно было установить батареи. Южный луч крепости примыкал к озеру, вода из которого заливала часть рва с этой стороны. Новым было и то, что к востоку от крепости спланировали места для обывательских дворов, под каждый из которых определено было по улице расстояние в 8 сажен, в глубину 12 (17 метров \times 25,5 метра = 433,5 м²), итого 4,5 сотки. Улицы на чертежах выполнены строго по линейке и окружены укреплениями. Данный проект подписали Иван Шпрингер и инженер-майор Малм.

План Покровской крепости. 1785 г.

До Шпрингера в крепости Покровской, равно как и в других крепостях Сибирской пограничной линии, службу попеременно несли тарские городовые казаки, которых командировали сюда на определенный срок. Из-за тоски по дому, плохого обеспечения и тяжести службы случались и побеги. Так, командующий линией 29 августа 1761 года сообщал в Тару, что «с Новой линии из крепости Покровской сбежали тарские казаки Жаденев и Вишневецкий». Он приказывал их поймать, «забив в колодки, прислать в Омскую крепость за караулом». О Жаденеве нам сведений найти не удалось, а вот Вишневецкого поймали. 3 октября он был задержан по пути домой, «в старом Большеерецком форпосте, допрошен в Таре и закованным отправлен в Омскую крепость». Поэтому с течением времени «казаки нашли обременительным переходить из домов на линию и с одной в дома или, имея на линии частные свои выгоды, начали по частям оставаться без перемены в крепостях и редутах и заводят с переменою погодно». Вдобавок ко всему присылались из городов с переменою несения службы городовые командированные для временного несения службы городовые казаки усиливали боевую готовность гарнизонов. Вот почему командующий Сибирской пограничной линией генерал-поручик и кавалер И. И. Шпрингер, видимо, воодушевшись практикой, бытовавшей, как отмечалось выше, среди самих казаков, отдал распоряжение перевести около тысячи (по другим сведениям – 2000) городских казаков на линию для уже постоянного пребывания там. Выгода при этом оказалась двойная. С одной стороны, старые воины учили молодых военным премудростям, а с другой – те, кто по возрасту уже оставил службу, селились тут же, вблизи крепостей, основывая тем самым будущие казачьи поселения. Было такое и в Покровской крепости. На 21 апреля 1775 года в нем насчитывался 61 двор (7 разночинских, 4 отставных, 15 казачьих и 20 солдатских) и один питейный дом. О буднях гарнизона Покровской крепости нам повествуют многочисленные рапорты, сохранившиеся в архиве.

Статус крепости Покровское потеряло к 1854 году, став сначала выселком, а затем и поселком при станции Николаевской 2-го Военного отдела. В 1861 году в нем насчитывалось 32 дома

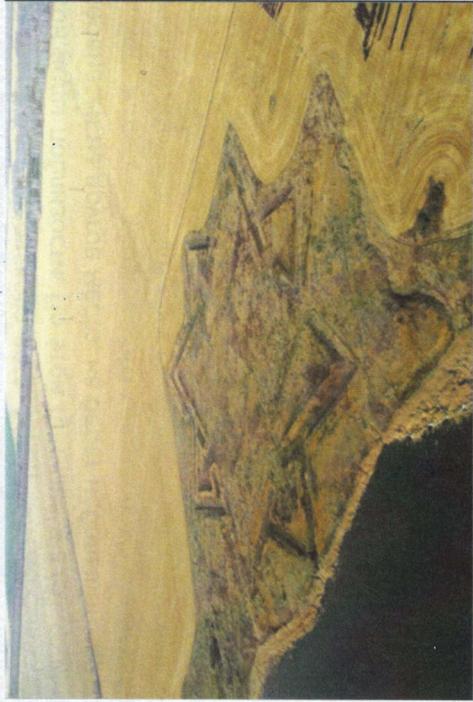
и 169 жителей, 161 из которых принадлежал к казачьему сословию. В селении имелись почтовая и земская станции. Через тридцать лет число жителей возросло до 244, а число дворов – до 46. В поселке тогда имелись часовня, сборный дом, хлебный запасный магазин, 6 ветряных мукомольных мельниц и школа с 14 учащимися. И это несмотря на случившийся в 1886 году страшный пожар.

Аэрофотосъемка Покровской крепости. 1960–1970 гг.

К началу XX века Покровка в административно-территориальном плане входила во 2-й Военный отдел. Здесь проживало казачье население со своим укладом и обычаями. Казаки-покровцы принимали участие в Русско-японской и Первой мировой войнах. А вот революцию и советскую власть большинство казаков не приняло. С приходом к власти адмирала Колчака многие из жителей тут же встали под его знамена. Этого им не простили. Ишимское восстание, поддержанное казаками, в том числе и По-

кровской тогда уже станицы, было подавлено со всей жестокостью новой властью. Репрессии были существенными. А когда дошло дело до коллективизации, было раскулачено 80 дворов. Помимо того строптивое поселение попытались даже сжечь. Летом 1927 года в Покровке среди бела дня по невыясненным причинам вдруг вспыхнул пожар. Казаки в это время были на покое, за железнодорожным полотном, и не заметили случившегося. Первыми прибежали немцы из деревни Мариенфельд. Они и спасли Покровку, хотя выгорела почти половина домов. В 1970-х годах Покровское покинул последний житель, и оно перестало существовать.

Крепость Покровская с высоты птичьего полета

Сегодня о находившейся здесь когда-то Покровской крепости говорят хорошо сохранившиеся валы и рвы. О том, что здесь более полувека назад жили люди, красноречиво свидетельствует старое деревенское кладбище, которое существует лишь потому, что его до сих пор навешают немногочисленные потомки жителей Покровского. Обширные поля на месте бывшей Покровки – это территория кладбищенской территории. Твердо убеждены, что рано или поздно найдется человек, который наймет

специалистов, проведет раскопки и восстановит Покровскую крепость в том виде, в котором она была лет двести тому назад. Местные туристические фирмы и экскурсоводы начнут возить туда туристов, как это делают, например, американцы в форте Росс. Омичи ничем не хуже!

Волчий редут

К сожалению, про Волчий редут информации крайне мало. Известно, что первое укрепление построили в 1752–1755 гг., но место постройки было выбрано крайне неудачно – на берегу соленого озера Камышловского лога, без какого-либо источника пресной воды поблизости. По этой причине в 1761 году редут был перенесен на другое место, на берег небольшого пресного озера. Кстати, первоначальное его местоположение неизвестно до сих пор. Второй по счету редут располагается на северо-восточной оконечности селения Шефер Москаленского района.

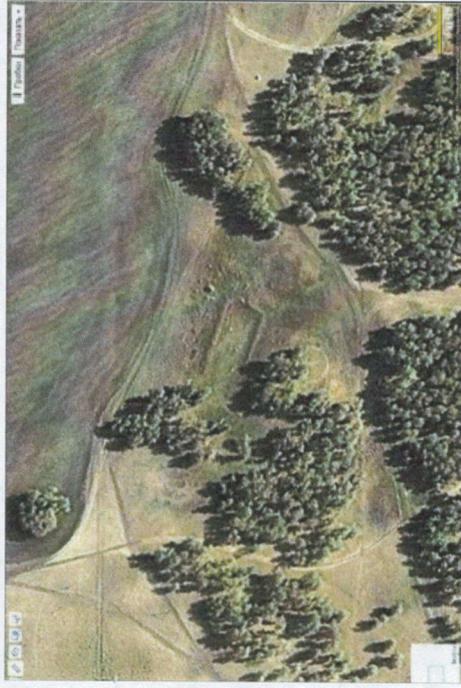

Волчий редут (вид сверху)

В настоящее время укрепление разрушается проселочной дорогой, проходящей через памятник с юга на север. Рвы систематически засоряются бытовыми и хозяйственными отходами. На южном валу растет одинокая береза.

Горький редут

Возведен в 1752–1755 гг. Расположен на северной окраине поселка Веселый Москаленского района Омской области. В настоящее время находится в аварийном состоянии. Долгое время внутренний периметр памятника использовался под стоянку выездных сельскохозяйственных полевых бригад. Один из восточных углов срезан запашкой.

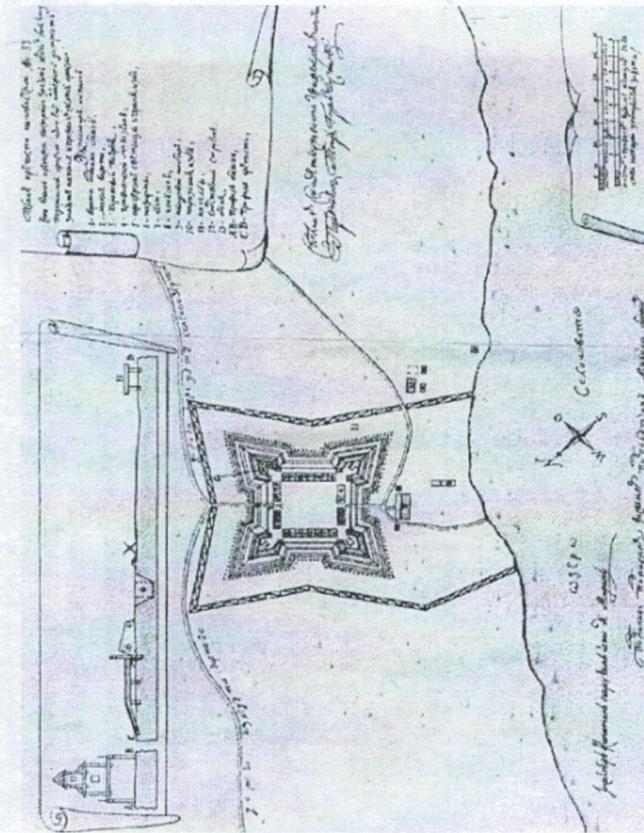
Горький редут (вид с высоты птичьего полета)

Николаевская крепость

Расположена в селе Николаевка Москаленского района Омской области. Это вторая по счету крепость, постройки 1761

года. Где находилась первая, постройки 1752–1755 гг., неизвестно. До нас лишь дошли сведения, что ее перенос был совершен по причине нехватки пресной воды на первоначальном месте, а расстояние между первой и второй крепостями составляло около 4 верст.

Местность, на которой была построена Николаевская крепость, была не богата лесом. В основном здесь росла береза, которая и была использована в качестве строительного материала. Николаевская крепость (1761 года постройки) расположена на южной окраине села Николаевка Москаленского района Омской области. Занимаемая площадь – 3 га.

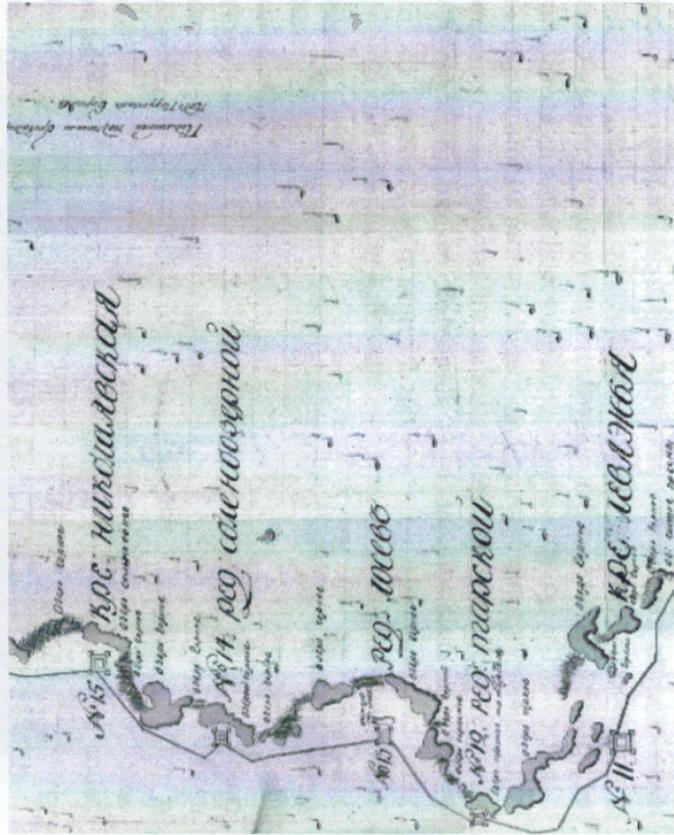
План крепости Николаевской

Следует пояснить, что в инженерно-техническом отношении пограничные линии и их крепости отличались простотой. Крепость Николаевская подразумевала под собой поселение,

огражденное бревенчатым частоколом, рвом и рогатками. Она имела форму четырехгранной звезды. Земляные рвы на северной стороне были заполнены водой. На южной стороне крепость имела вспомогательное наружное укрепление – рavelин. Вооружение крепости составляли старые орудия разнообразного калибра. Территория крепости в настоящее время беспорядочно застроена.

Редут Соленоозерный

Редут Соленоозерный (Озерный), (находился между д. Водяное и д. Новорождественка). Соленоозерский, как и Первотаровский редут, был возведен тарскими казаками, среди которых были Авдеев, Полукаров, Коптев, Перевалов и другие.

Фрагмент карты 1767 г.

Лосев редут

Лосев редут, как и вся линия, был построен в 1752–1755 гг., на берегу небольшого пресного озера Камышловского лога. Поселок Лосев исчез более 30 лет назад. Находился он между деревнями Солнцевка и Первопаровка Исилькульского района Омской области. От самого поселка в настоящее время не осталось ни одного строения. Все разрушено, распахано, растащено. Лишь старое маленькое кладбище неподалеку свидетельствует о наличии здесь когда-то населенного пункта.

Лосев редут (вид сверху)

Валы и рвы редута сохранились более или менее нормально, хотя за прошедшие два столетия время не пощадило и их. Сегодня на местности виден прямоугольник земляной насыпи, бывший когда-то «фундаментом» укрепления. В 1755 году офицер, возглавлявший стройку, докладывал, что работы в основном завершены. Редут «по долготе на двадцать пять сажень, обнесен палисадом из березового лесу, высота палисада пять аршин, платформа для пушек и двое ворот построены, одни ширины четыре аршина с половиною, над которыми будка. Где часовая, другие к

озеру в полсажени. Кругом оного палисада рогатки в трех саженьях от залпота, а в сажени от рогаток надолбы, а оные надолбы и рогатки построены из березового лесу».

Как видно из архивных данных, редут Лосев представлял собой четырехугольное укрепление диаметром 25 сажень (54 м). Палисад был сделан из березового леса, высотой пять аршин (3,5 м). Надвратная башня имела высоту 4,5 аршина (3,2 м), а также будку, в которой находился часовой. На противоположной стороне редута стояли небольшие ворота, которые вели к озеру, на берегу которого стояла баня. За пределами редута в трех саженьях (6,48 м) стояли деревянные рогатки и надолбы (обрубки дерева, вкопанные в землю). Общая площадь строения равнялась примерно 0,2 гектара. Внутри укрепления имелись пороховой погреб, казарма, конюшня. Небольшая калитка позволяла выйти к озеру.

В том же 1755 году в Лосев редут пришли казаки из Тары во главе с неким Василием Седельниковым. По завершении строительных работ, с 1758 года редут принялись обводить рвом и насыпным валом. В 1767 году из Лосева докладывали, что ров копали 14 казаков и 20 человек «нерегулярного войска». Рыли вглубь на три аршина, вынутую землю выносили на вал. Чтобы не допустить осыпания, склоны рва и вала покрывали свежими пластами дерна, которые закрепляли колышками. Данная технология позволила земляным укреплениям сохраниться до наших дней. В редуте, как правило, размещался десяток драгун под командованием поручика, а также несколько человек нерегулярного войска – прикомандированные башкиры, казаки и т. п. Имелся обслуживающий персонал, состоящий зачастую из всевозможных ссыльных – от крестьян Европейской России, сосланных в Сибирь «за дерзость против помещиков», до запорожских казаков.

Лосев редут потерял свое стратегическое значение к середине XIX века, когда русские границы отодвинулись далеко на юг, к Аралу и Зайсану. Однако на его месте образовалась многолюдная и богатая казачья станица Лосевская. Население сеяло хлеб, разводило коней, овец, занималось маслоделием. В соседней станице Николаевской проводились ежегодные ярмарки.

Исилькульский учитель Сергей Бабинский со своими учениками на основе сохранившихся описаний сделал макет Лосева редута. Примерно так могло выглядеть это сооружение Тобольской линии.

Макет Лосева редута (реконструкция С. Бабинского)

Редут Первый Тарский (Первоотаровский)

Новая линия, как мы уже писали выше, была разбита на три дистанции: Тобольскую, Ишимскую и Тарскую. Исходный редут последней получил название Первого Тарского. Со временем за ним закрепилось название Первоотаровский. Строительство Первого Тарского (Первоотаровского) редута началось в 1757–1758 гг. На его строительство из-под города Тары приводили казаков и крестьян с лошадьми, призванных работать на своем коште, без выплаты заработанных денег.

Основные в середине XVIII века редуты входили в подчинение крепостей Первоотаровской – Лебяжинской. С середины XIX века крепости стали станицами, а редуты поселками. Первоотаровка вошла в Лебяжинский юрт, а в 1930 году Первоотаровка из Булаевского района передана в Исилькульский район.

В последние годы туризм становится одной из наиболее развивающихся отраслей российской экономики. Люди стали больше интересоваться историей Отечества, они желают любоваться природной красотой его достопримечательностей, мечтают походить горными тропами, посетить фестивали народного искусства, музеи. Есть туристические маршруты, следуя которыми мы посещаем места, неразрывно связанные с историей казачества. Сибирская пограничная (казачья) линия может стать тем форпостом, который будет развивать культурно-познавательный (казачий) туризм в Омском регионе.

Использованные источники и литература

Неопубликованные источники

ГИАОО (Государственный Исторический архив Омской области)

1. Ф. 1 (Дивизионная Канцелярия Командующего войсками Сибирской дивизии и линиями Военной Коллегии, г. Омск). Оп. 1. Д. 9, 29, 32, 36, 41, 61, 100.
2. Ф. 366 (Личный фонд Г. Е. Катанаева) О. 1. Д. 13, 34

Опубликованные источники

3. Паллас, П. С. Петра Симона Палласа путешествия по разным провинциям Российского государства. Путешествие, бывшее в 1768 и 1769 г. – Санкт-Петербург: Академия наук, 1773. – Ч. 1. – 472 с. Потанин, Г. Н. Материалы по истории Сибири. – Москва, 1867. – 393 с.
4. Путинцев, Н. Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска со времен водворения западно-сибирских казаков на занимаемой ими ныне территории. – Омск, 1891. – 229 с.
5. Фальк, И. П. Записки путешествия академика И. П. Фалька. Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской Академией наук. – Санкт-Петербург, 1824. – Т. 6. – 499 с.

Исследовательская литература

6. Адам, О. В. К вопросу о Сибирских пограничных линиях (на примере Иртышской и Пресногорьковской) // Недбаевские исторические чтения: материалы первых и вторых Всерос. ист. чтений. – Омск, 2008. – С. 34–40.
7. Аполлова, Н. Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX веков. – Москва: Наука, 1976.
8. Бородаев В. Б. Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг. – Барнаул: Алтайский ГПУ, 2015. – 416 с.

9. Военно-оборонительные укрепления // Энциклопедия Омской области. – Омск, 2010. – Т. 1. – С. 206–207.
10. Горбань, Н. В. Из истории строительства крепостей на юге Западной Сибири // Вопросы географии: сб. 31. – Москва, 1953. – С. 220–241.
11. Золотов, П. А. Некоторые сведения о бывшей Западно-Сибирской военной границе в минувшем столетии // Семипалатинские областные ведомости. – 1875. – № 22–24.
12. Золотов, П. А. Первое заселение бывшей Западно-Сибирской военной границы свободными обывателями // Акмолинские областные ведомости (Омск). – 1875. – № 9.
13. Золотов, П. А. Генерал-поручик Иван Иванович фон Шпрингер. – Омск, 1877. – 128 с.
14. Золотов, П. А. Материалы для истории сибирского казачьего войска. – Омск, 1878. – 268 с.
15. Катанаев, Г. Е. Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 год. – Санкт-Петербург, 1908. – 67 с.
16. Красовский, М. И. Материалы для географии и статистики России. Область сибирских киргиз. – Санкт-Петербург, 1868. – Ч. II. – 464 с.
17. Контев, А. В. Формирование вооруженных сил на Иртышской пограничной линии в середине 1740-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 51–56.
18. Матвеев, А. В. Ново-Ишимская (Горькая) линия военных укреплений XVIII в.: (источники, история изучения, результаты последних исследований) / А. В. Матвеев, О. А. Свиридовский // Изв. Ом. гос. ист.-краевед. музея. – 2000. – № 8. – С. 75–93: ил.
19. Материалы для истории инженерного искусства в России [Текст] / [соч.] Ф. Ласковского, военного инженер-генерал-майора. – Санкт-Петербург : в Тип. Императорской акад. наук, 1858–1865. Ч. 2: Опыт исследования инженерного искусства в царствование императора Петра Великого. – 1861. – V. 642, [1] с.; Ч. 3: Опыт исследования инженерного искусства после императора Петра I до императрицы Екатерины II. – 1865. – 1016, [4] с.
20. Муратова, С. Р. Сибирские укрепленные линии XVIII в. На правах рукописи. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Уфа, 2007. – 25 с.

Отрывок из книги Петра Симона Палласа
«Путешествие по разным местам
Российского государства»

В 1768–74 гг. Петр Симон Паллас возглавил экспедицию Петербургской Академии Наук в центральную область России, районы Нижнего Поволжья, Прикаспийской низменности, Среднего и Южного Урала, Южной Сибири (Алтай, Байкал и Забайкалье).

... Имен случай видеть в Омск некоторые достопамятности, упомяну я еще об оных вкратце.

1) Найдена была выше крепости на высоких берегах Иртыша, вместе с другими костями, огромная кость слоновой лядвеи. Весом она в 48 российских фунтов, а длиною немного больше 3 футов и 4 дюймов.

2) два кинжало-образные обоюдоострые ножа, один медной, а другой из подобного колокольной меди состава, выкопанные мо-жет быть при выемке нового рва из древних могил. Длиною оные от 11 до 12 дюймов.

21. Недбай, Ю. Г. История Сибирского казачьего войска (1725–1861 гг.): В 2 т., Омск, 2001, 404 с.
22. Огурцов, А. Ю. На путях к реформе (командование Сибирского корпуса и казаки). [Текст] / А. Ю. Огурцов // Кузнецкая старина. Вып. 1, Новокузнецк, 1993. – С. 130–145.
23. Огурцов, А. Ю. Иртышская пограничная линия // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1999. Вып. 3. – С. 19–35.
24. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Киргизский край. – Санкт-Петербург, 1903. – Т. 18. – 478 с.
25. Словцов, П. А. Историческое обозрение Сибири. – Санкт-Петербург, 1886. – Кн. 1. – 326 с.; Кн. 2. – 364 с.
26. Тарасенко, К. Ю. Сибирские линии и их роль в становлении и укреплении южных границ России (к 250-летию образования Сибирской оборонительной системы) / К. Ю. Тарасенко, И. П. Каменецкий // Тенденции формирования профессиональной компетентности специалистов торгово-экономического профиля: материалы междунар. науч.-практ. студенч. конф. – Омск, 2008. – Ч. 2. – С. 266–269.
27. Усов, Ф. Н. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. – Санкт-Петербург, 1879. – 119 с.
28. Фиалков, Д. Н. Горькая линия военных укреплений: записки по краеведению Омской области. – Омск, 1972. – С. 52–61.

Уска Заостровская станица. 27 верст, 200 сажен.

Станица сия состоит из одного новопостроенного редута, коего вал и ров около 30 квадратных сажен имеют и близко у реки Иртыша лежат. В оной находится офицерский дом, казармы и конюшни. В сие время стояло здесь под начальством унтер офицера около 20 человек казаков и Башкирцов. Выше и ниже редута находится застроенная домами переведенцов улица, коих здесь 70 человек, и кои выбраны по большей части из высылаемых из России за невеликая преступлениа на поселение и на строение Омской крепости, и лет 7 как уже здесь поселены. Далееж по реке Иртышу до самого хребта не могут быть заведены деревни, по тому что в близости нет удобной к хлебопашеству земли, но все посохшая степь, которая от жару и бываемых там ветров еще более высыхает и мелким песком заносится, так что и живущим там казакам не возможно хлебопашество производить с успехом; да и построенные ниже Железенска новые деревни принуждены поля свои отвести весьма далеко от Иртыша, дабы иметь влажнейшую и плодотворнейшую землю, однакож и там в сухие годы хлеб родится не весьма хорошо и великой вред от саранчи терпят.

Ачаирский форпост. 22 верст, 200 сажен.

Отсель до Ачаирского форпоста щитают 22 версты и 200 сажен. По дороге виден поставленной между всеми форпостами бекет, состоящей обыкновенно из небольшого плотничей работы четверугольника с краульною, надолбами, рогатками и маяком, караул же в оном содержится токмо зимою. Берега реки Иртыша, у коих частию весьма близко едешь, везде высоки, пещаны и на некоторых местах солоноваты, где ныне цвело весьма много дикой вайды; а на некоторых больших солончаках попадались соленой чертополох, и некоторой твердой и широколиственной выродок широколиственного перечника. Нигде не видал я стрижей в толь необычайном множестве, как по высоким берегам Иртыша. Во многих местах гнезда их находятся вместе в толь невероятном множестве, что если стоя на берегу реки ступишь ногою покрепче, то вылетают они целыми стадами, и; так сказать, как

комары на воздухе играют. Но вместе с оными гнездятся также по берегам так называемые ласточки с мохнатыми ногами, кои также и на домах выют гнезда.

Здесь выкапывают они песок и не делают, так как стрижи глубоких в березу дыр; но вскапывают токмо продолговатое наподобие гнезда местечко. Оба рода находятся в великом множестве, однакож они не перемешиваются, но на одном месте реки находят гнезда одного, а на другом другого рода. – Впрочем, видно по пещаным берегам множество маленьких каналов, кои токмо на один фут вкось в землю входят, и в коих жительствует особый род больших зубристых козьяков.

Ачаирской форпост лежит на обширной Иртышем наводняемой низменности, почти против устья, впадающего в оную реку с Киргизской стороны ручья Ачаира. Укрепление оного состоит из земляного вала 40 квадратных сажен в себе имеющего с небольшим на каждом углу бастионом. Однакож крепость не совсем еще была готова, равно как и начатые в оной строения, как-то пре-красной дом для начальника, казармы и конюшни. В другое время стоит здесь обыкновенно подполковник с полускадронём, ныне же находился здесь один токмо капрал с несколькими солдатами. Заведенное здесь селение состоит почти из ста дворов, в коих мужеска полу щитается 130 душ. У здешних мужиков нашел я не-которой род сморчков, кои цветом были совершенно белые и никакого почти вкуса не имели, и на островах Иртыша, сказывают, растут изобильно.

Деревня Соснина. (Покровка) 20 верст.

Кизильбашская станица. (Иртыш) 16 верст, 300 сажен.

В 20 верстах от Ачаира близ бекета или майяка лежит небольшая из поселян состоящая деревня, которая по убитому некогда в сем, соседственной низменности имя давшем месте, Киргизцами мужику Сосниною названа; теперь строится в ней прекрасная деревянная церковь, и сказывают, что сделают оную слободою, коея управитель будет состоять в ведомстве Омского – От сей деревни остается еще почти 17 верст до Кизильбашской

станции, в которую я под вечер прибыл. Настоящего укрепления еще нет, но построена токмо одна деревянная караульная башня об одной пушке над пороховым погребом, и казармы с офицерским домом и конюшнями в четверугольник около башни, что обыкновенно во многих станциях делается. Но здесь намечена уже небольшая крепость с четырьмя полубастиями. Тамшнее селение состоит из 70 дворов, в коих находится множество слышных Татар. Станица сия заимствует название свое от впадающего с Киргизской стороны в Иртыш ручья Кизильбаша.

Станица Соленой поворот. 20 верст, 100 сажен.

В 18 верстах по старому измерению, а по новому в 20 верстах и 100 сажнях от Кизильбашской лежит другая станица Соленой поворот называемая по тому, что в сей стране посылаемые за солью повозки обыкновенно от Иртыша вкось в Барабинскую степь к соляным озерам Вишневому и Карасуцкому, о коих ниже пространнее будет говорено, поворачивают. До сей станицы место большею частию низковатое и травами изобилующее, и короче сказать, не доезжая до оной идут к Иртышу два глубокие буерака. Станица сия так как и прежде упомянутая не укреплена, и состоит из выстроенных в четверугольник казарм, конюшен и караульной башни, на коей выставлена одна пушка. Она лежит на небольшом высокого берега прорыве и заведенное при ней селение состоит из 70 дворов.

Доселе видели уже мы от Омска некоторые рассеянные могилы насыпные курганы, от Соленой же начали оные показываться чаще; по всей сей стране они не с лишком велики, плоски и небозатые; под оными находят мертвые тела, кои токмо на несколько пядней землею прикрыты и кости часто почти совсем сгнившие. Мертвец лежит обыкновенно головою к западу, и чаятельно, что оные суть гробы языческих Барабинских Татар. Хотя в сих могилах никогда не находят никаких драгоценностей, однакож большая часть оных открыты, поелику, сказывают, падаются в оных разные медные вещи, а некоторые и из дорогих металлов.

Черлаковский форпост. 27 верст.

Черлаковской форпост лежит там, где вышеупомянутой, выскокой берег отделяется, и рукав Иртыша лежащей около четырех верст выше, вод именем Черлака, от оного отошел, и опять в нее же впадает. Река составляет здесь множество островов и наводняет пространную низменность. Новое укрепление заставы только еще означено, в ней находится изрядной дом для начальника, также несколько офицерских, казармы и конюшни. Все сия стояли, как почти все прочие форпосты пусты. Число здесь находящихся новонаселенных дворов простиралось теперь только до шестидесяти: ибо не все еще были построены. – сия есть последняя деревня из заведенных Генерале - Порутчиком фон Шпрингером в низу Иртыша находящихся, а далее близь реки по причине пещаной земли к населению она более неудобна; но в расстоянии верст на сто или более также и на сей высоте находятся в Барабинской степи изрядные места для хлебопашества, а на около лежащих сея стороны местах от соединяющихся весьма великих озер к заведению деревень находятся очень выгодные, кои бы не токмо что свой к соляным озерам Вишневому и Карасуцкому, о коих ниже пространнее будет говорено, поворачивают. До сей станицы место большею частию низковатое и травами изобилующее, и короче сказать, не доезжая до оной идут к Иртышу два глубокие буерака. Станица сия так, как и прежде упомянутая не укреплена, и состоит из выстроенных в четверугольник казарм, конюшен и караульной башни, на коей выставлена одна пушка. Она лежит на небольшом высокого берега прорыве и заведенное при ней селение состоит из 70 дворов.

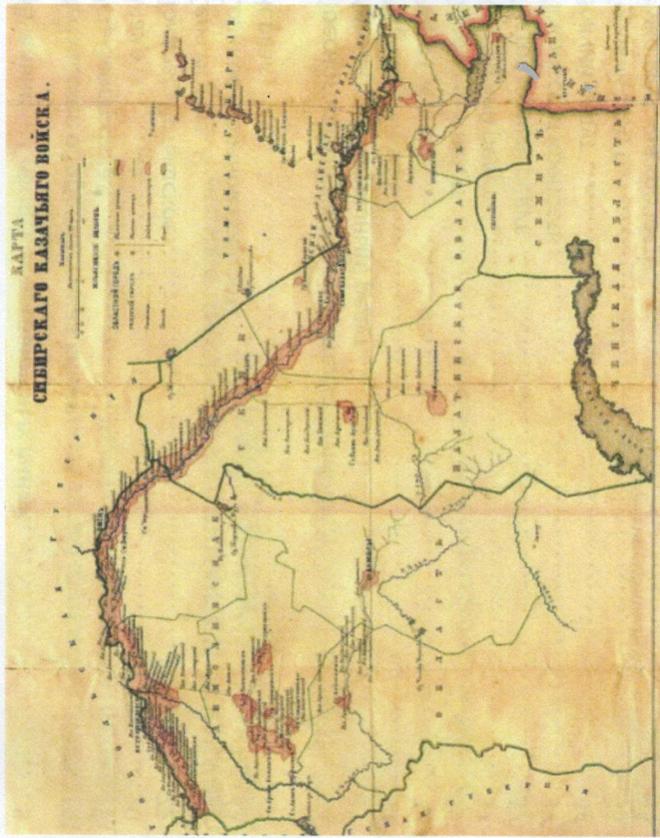
В сем месте не находится на реке Иртыше никаких островов. Берег оные от Соленой возвышается вместе со степью чрезвычайно и весьма крут. Сказывают, что часто как у Соленого Поворота, так и в вышележащем Разбойном яру находят слоновые кости. Сей высокий берег продолжается почти непрерывно до ближайшего форпоста.

– Сего дня приметил я на сухой степи в первой раз тот прекрасный род полевых мышей, о котором примечено, что оной далее в верхних странах, а особливо между Железенскою и Ямыше-

вою, в несказанном множестве по всей степи в маленьких норах живет, а в других же местах либо совсем не водится, либо очень мало и то в жарких и сухих равнинах.

Около лежащих сея стороны местях от соединяющихся весьма великих озер к заведению деревень находятся очень выгодные, коим бы не токмо что свой хлеб на линию отвозить было близко, но при том имели бы хорошей случай обогащаться рыбною ловлею и дичиною.

До сего времени рыбная ловля производилась в больших озерях, и токмо одними, для оные туда нарочно отправлявшимися рыбаками; кои довольноствовали зимою мерзлыми, а летом сухими шукками все места лежащая по Иртышу и от части даже до Тобольска; да и нам по дороге от Омска до Соляного поворота встретилось множество навьюченных сухою рыбою возов. — Наипространнейшее изо всех Барабинские степи озер есть так называемое Чаны, расстояние коего от Иртыша до сего места на 5 дней езды или около двух сот верст к востоку щитают; оное должно иметь верст около ста в длину, и от сорока до пятидесяти верст в ширину, и усеяно более нежели семидесятию великими и малыми островами. Оно делает много заливов и в него вливаются различных озера и ручьи. Из соединившихся с оным озер большая и к Иртышу ближе лежащие суть: Карассун, Абыскан и Малакис, из коих последняя несколько солены и горьки. Далее к югу находятся в степи еще другие весьма великие озера и безчисленное множество малых, из коих о некоторых упомяну я ниже сего.

Сибирская пограничная (казацкая) линия

Содержание

Сибирские пограничные линии	3
Начальники Сибирских пограничных линий	5
Иртышская оборонительная линия	14
Усть-Заостровка	19
Ачаир	20
Покрово-Иртышское	22
Село Иртыш	22
Соляное (Соляной поворот)	23
Черлак	23
Пресногорьковская оборонительная линия	24
Иртышский (Иртышный) редут	31
Редут Мельничный	32
Редут Степной	32
Дубровный редут	35
Курганский редут	37
Пустоозерный редут	37
Покровская крепость	37
Волчий редут	44
Горький редут	45
Николаевская крепость	45
Редут Соленоозерный	47
Лосев редут	48
Редут Первый Тарский (Первотаровский)	50
Использованные источники и литература	52

Приложение 1.

Отрывок из книги Петра Симона Палласа «Путешествие по разным местам Российского государства»	55
---	----

Научно-популярное издание
(путеводитель)

ЛОСУНОВ Александр Матвеевич,
ЛЕВОЧКИНА Наталья Алексеевна

СИБИРСКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ (КАЗАЧЬЯ) ЛИНИЯ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

(440-летию Сибирского казачьего войска посвящается)

Ответственный редактор Н. А. Левочкина

Корректура и компьютерная верстка
О. Я. Евдокимова

Подписано в печать 28.04.2020. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать оперативная.
Усл.-печ. л. 4,07. Тираж 100 экз. Заказ 012

Издательство «Амфора»
644042, Россия, Омск, пр. К. Маркса, 34а
Тел. (3812) 957-177
e-mail: amfora2002@inbox.ru